

Симбирскія
Епархіальныя Вѣдомости

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ

15-го Августа № 16. 1897 года.

Подписка принимается въ редакціи при Симбирской
ГОДЪ Духовной Консисторіи. Цѣна годовому изданію съ ХХІІ.
доставкою и пересылкою 4 руб. 50 коп.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

1897 года, іюля 19 дня. ПО УКАЗУ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Симбирская Духовная Консисторія слушала: отношеніе Управляющаго С.-Петербургскою Синодальною Типографіею, отъ 7 іюня сего 1897 года за № 1658, въ коемъ прописано слѣдующее: въ 1885 году, по благословенію Святѣйшаго Синода, было предпринято, а въ 1888 году закончено изданіе бумагъ приснопамятнаго митрополита Московскаго Филарета, подъ заглавіемъ „Собраніе мнѣній и отзывовъ Филарета, митрополита Московскаго и Коломенскаго, по учебнымъ и церковно-государственнымъ вопросамъ“.

Изданіе это вызвано исключительнымъ значеніемъ письменныхъ трудовъ Святителя въ области богословской мысли и христіанской нравственности. Какъ духовный писатель, митрополитъ Филаретъ свѣтилъ и сіялъ свѣтомъ мудрости духовной далеко за предѣлами церкви отечественной. Его мощному архипастырски-

наставительному слову и руководственному совѣту, въ теченіе полулѣтка, съ любовію и удивленіемъ внимали и православный Востокъ, и инославный Западъ. Отличаясь рѣдкою самостоятельностью и глубиною мысли, проникавшей въ самыя сокровенныя богословскіе вопросы, въ Востѣ почивающей Архипастырѣ являетъ въ себѣ истинную сокровищницу обширныхъ и разностороннихъ свѣдѣній по всемъ отраслямъ богословскаго знанія. Онъ фило-совъ и историкъ, богословъ и канонистъ по преимуществу, апо-логетъ и великій проповѣдникъ. Съ 20 годовъ текущаго столѣ-тія наше церковное законодательство благоустроилось подъ не-посредственнымъ воздѣйствіемъ Святителя. Своею архипастырскою любовію онъ обнималъ и приходское духовенство, предлагая правительству мѣры къ улучшенію матеріальнаго его быта, и православныя обители, бывшія всегда рассадниками духовнаго просвѣщенія, собирателями и хранителями книжныхъ сокровищъ, благоустроая внутренній ихъ бытъ и ограждая отъ порицаній противниковъ иноческой жизни. Памятникомъ такой отеческой заботливости служатъ многочисленныя записки, статьи и правила, помѣщенныя въ названномъ изданіи.

При обнародованіи упомянутыхъ трудовъ митрополита Фи-ларета имѣлось въ виду, что изданіе это, представляющее въ высшей степени назидательное и полезное чтеніе, а по многимъ церковнымъ вопросамъ имѣющее по нынѣ руководственное значе-ніе, займетъ подобающее мѣсто въ бібліотекахъ архіерейскихъ домовъ, кафедральныхъ соборовъ и состоятельныхъ городскихъ и сельскихъ церквей, а также въ бібліотекахъ монастырскихъ и благотворительныхъ.

Между тѣмъ изъ дѣлъ С.-Петербургской Синодальной Ти-пографіи усматривается, что большее количество изданія разошлось среди духовно-учебныхъ заведеній и свѣтскихъ читателей и срав-нительно меньшее выписано бібліотеками упомянутыхъ учрежде-ній. Относя это явленіе къ простому незнанію завѣдующихъ би-бліотеками о существованіи названнаго изданія, С.-Петербургская Синодальная Типографія проситъ Его Просвященство предложить

библиотекамъ архіерейскаго дома, кафедральнаго собора, городскихъ и сельскихъ церквей, а равно и благочинническимъ приобрести „Собраніе мѣній и отзывовъ Филарета, митрополита Московскаго, по учебнымъ и церковно-государственнымъ вопросамъ“, а равно и указатель какъ къ этому изданію, такъ и къ перепискѣ его съ разными учреждениями и лицами духовными и свѣтскими.

Все изданіе состоитъ изъ 8 книгъ и Указателя; въ розницу 8 книгъ „Собранія“ стоятъ 17 руб. и 3 руб. Указатель. Выписывающіе же всѣ 9 книгъ платятъ 15 руб. Безденежно требованія слѣдуетъ направлять непосредственно въ С.-Петербургскую Синодальную Типографію, а денежные пакеты въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ.

Приказали и Его Преосвященство утвердилъ: рекомендовать экономическому Правленію Симбирскаго Архіерейскаго дома приобрести для библиотеки дома или Покровскаго монастыря законченное С.-Петербургскою Синодальною Типографіею изданіе бумагъ покойнаго Московскаго митрополита Филарета подъ заглавіемъ „Собраніе мѣній и отзывовъ по учебнымъ и церковно-государственнымъ вопросамъ“ непосредственно отъ С.-Петербургской Синодальной Типографіи; 2) пригласить къ тому же и управляющихъ монастырями Симбирской епархіи; 3) благочиннымъ предписать приобрести сіе изданіе для благочинническихъ библиотекъ и рекомендовать оное настоятелямъ городскихъ и сельскихъ обладающихъ достаточными средствами церквей.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 19 іюня 1897 г. за № 7, назначено жалованье отъ казны: на причтъ села Утесовки, Алатырскаго уѣзда, въ размѣръ 539 руб., въ томъ числѣ 294 р. священнику, 147 руб. діакону и 98 руб. псаломщику и на причтъ с. Максимовки, Симбирскаго уѣзда, въ размѣръ 392 р., въ томъ числѣ священнику 294 руб. и псаломщику 98 рублей.

Движеніе и перемѣны по службѣ.

Окончившій курсъ въ Симбирской духовной семинаріи Михаилъ Лепоринскій опредѣленъ на діаконское мѣсто въ с. Городищи, Буинскаго уѣзда.

Окончившій курсъ въ Симб. дух. семинаріи Димитрій Жемчужниковъ опредѣленъ на псаломщическое мѣсто въ с. Старые Костычи, Сызран. уѣзда.

Бывшій воспитанникъ Симбир. дух. семинаріи Владиміръ Грацилевъ допущенъ къ исполненію обязанностей псаломщика въ с. Актушѣ, Сызран. уѣзда.

Псаломщикъ с. Шереметева-Никольскаго, Сызран. уѣз., Ѳеодоръ Никольскій перемѣненъ въ с. Старую Рачейку, того же уѣзда.

Учитель Ольховской школы грамоты, Алатырскаго уѣзда, Владиміръ Григоровскій опредѣленъ на діаконскую вакансію въ с. Чеберчино, Алатырскаго уѣзда.

Діаконъ с. Болховскаго, Курмышскаго уѣзда, Василій Абрамушкинъ, перемѣненъ въ с. Торговое Талызино, Ардатова уѣзда.

Псаломщикъ с. Нижней Мазы, Сызран. уѣз., Петръ Утѣхинъ перемѣненъ въ с. Шереметево-Никольское, того же уѣзда.

Бывшій псаломщикъ Николай Лебедевъ допущенъ къ исполненію обязанностей псаломщика въ с. Нижней Мазѣ, Сызран. уѣзда.

Псаломщическій сынъ Николай Быстрицкій допущенъ къ исполненію обязанностей псаломщика въ с. Старыхъ Алганахъ, Симбирскаго уѣзда.

Безмѣстный діаконъ Константинъ Сергіевскій допущенъ къ исполненію обязанностей псаломщика въ селѣ Архангельскомъ Курюдовѣ, Карсун. уѣзда.

Бывшій псаломщикъ Иванъ Березинъ допущенъ къ исполненію обязанностей псаломщика въ с. Хомбусь-Батыревѣ, Буинскаго уѣзда.

Псаломщикъ с. Кирзяти, Алатыр. уѣз., Яковъ Шадеровъ, уволенъ на службу въ Самарскую епархію.

Псаломщикъ с. Мажарова-Майдана, Курмышскаго уѣзда, Александръ Даниловъ, въ виду не вполне трезвой жизни, при недостаточной исправности по должности, отчисленъ отъ занимаемаго имъ мѣста.

Псаломщикъ Казанской церкви города Алатыря, Анемподистъ Канкоровъ, согласно прошенію, отъ должности уволенъ.

Псаломщикъ с. Старой Рачейки, Сызранскаго уѣз., Владиміръ Никольскій, согласно прошенію, уволенъ заштатъ.

Утверждены церковными старостами избранные къ церквамъ: Борисо-Глѣбской с. Порѣцкаго, Алатырскаго уѣз., крестьянинъ Василій Кяшкинъ, Симбирской Богоявленской коллежскій секретарь Аггей Сергѣевъ и къ церкви с. Опалихи, Симбир. уѣз., крестьянинъ Никифоръ Кадыревъ.

Умершій псаломщикъ с. Сабуровыхъ Мачкасъ, Ардатовскаго уѣзда, Петръ Хрусталева.

Рукоположенія и посвященія.

8 іюля, въ день празднованія иконы Казанскія Божіей Матери, Его Преосвященствомъ за литургією въ Покровскомъ монастырѣ рукоположены: діаконъ села Новаго Тукшума, Сянгилеевскаго уѣзда, Алексѣй Алексѣевскій во священника въ село Валы, Сызранскаго уѣзда, а псаломщикъ села Трехъ-Балтаева, Буинскаго уѣзда, Дмитрій Силецкій въ діакона въ Арскую слободу, Симбирскаго уѣзда.

13 іюля, въ недѣлю 6 по Пятидесятницѣ, Его Преосвященствомъ за литургією въ Покровскомъ монастырѣ рукоположены: діаконъ села Куракина, Ардат. уѣзда, Александръ Даниловъ въ священника въ село Хмѣлевку, Алатырскаго уѣзда, а псаломщикъ села Проломихи, Карсунскаго уѣзда, Элпидифоръ Архангельскій въ діакона въ село Сурскій Острогъ, того же уѣзда.

20 іюля, въ недѣлю 7 по Пятидесятницѣ, за литургією въ Крестовой церкви рукоположены: діако́нъ села Станашъ, Курмышскаго уѣзда, Михаи́лъ Троицкі́й во священника въ село Сарбаево, Ардатовск. уѣзда, а псаломщикъ села Актуши, Сызран. уѣзда, Влади́миръ Виноградо́въ въ діакона въ село Новый Тукшумъ, Сенгилеев. уѣзда.

22 іюля, въ день св. равноапостольныя Мари́и Магдалины, за литургією въ Кафедральномъ соборѣ псаломщикъ села Порѣцкаго, Алатырскаго уѣзда, Алексѣ́й Агровъ рукоположенъ въ діакона въ село Станаша, Курмышскаго уѣзда, а псаломщикъ Успенской церкви Симбирскаго дѣтскаго пріюта Губернскаго Попечительства Ипполи́тъ Маіоровъ посвященъ въ стихарь.

27 іюля, въ недѣлю 8 по Пятидесятницѣ, Его Преосвященствомъ за литургією въ Крестовой церкви псаломщикъ Уржумской слободы, Симбирскаго уѣзда, Никола́й Малиновскі́й посвященъ въ стихарь.

1 августа, въ день Происхожденія древъ Св. Креста Господня, за литургією въ Богоявленской церкви псаломщикъ села Рѣпьевки, Сызранскаго уѣзда, Ива́нъ Невскі́й посвященъ въ стихарь.

6 августа, въ день Преображенія Господня, за литургією въ Кафедральномъ соборѣ псаломщикъ села Кашенки, Симбирскаго уѣзда, Гео́ргій Серге́евскі́й, опредѣленный на священническую вакансію въ село Коптевку, Сызранскаго уѣзда, рукоположенъ въ діакона, а псаломщикъ села Старой Бекшанки, Сызран. уѣзда, Петро́въ Покровскі́й посвященъ въ стихарь.

10 августа, въ недѣлю 10 по Пятидесятницѣ, за литургією въ Кирилло-Меодіевской церкви, при Симбирскомъ духовномъ училищѣ, рукоположенъ діако́нъ Гео́ргій Серге́евскі́й во священника, и псаломщикъ села Малыхъ Кармаловъ, Буинск. уѣзда, Васи́лій Гнѣвуше́въ — въ діакона съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи въ томъ же селѣ, а псаломщикъ села Торганъ, Курмышскаго уѣзда, Андре́й Карпинскі́й посвященъ въ стихарь.

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

учениковъ Алатырскаго духовнаго училища за 1896—
1897 годъ.

Классъ IV. Разрядъ 1-й. Сергѣй Анастасьевъ, Веніаминъ Преображенскій, Сергѣй Петровскій, Сергѣй Поспѣловъ; 5) Петръ Левитскій. Разрядъ 2-й. Петръ Державинъ, Николай Коло-
совъ, Николай Крыловъ, Григорій Рождественскій; 10) Алек-
сандръ Остроумовъ, Степанъ Нѣмковъ, Леонидъ Крыловъ, Ни-
колай Жуковъ, Владиміръ Пятницкій, 15) Иванъ Остроумовъ,
Александръ Тресвятскій, Александръ Перовъ, Иванъ Ульяновъ,
Леонидъ Знаменскій; 20) Павелъ Троицкій (назначается пере-
экзаменовка по греческому языку). Разрядъ 3-й. 21) Сергѣй Цвѣтковъ (назначается переэкзаменовка по греческому языку и
по ариѳметикѣ).

Классъ III. Разрядъ 1-й. Петръ Иракліоновъ, Николай Ласточкинъ, Николай Троицкій 1-й, Дмитрій Дмитріевъ; 5) Алек-
сѣй Колосовъ, Викторинъ Троицкій. Разрядъ 2-й. Николай
Перовъ, Петръ Сахаровъ, Николай Розовъ; 10) Андрей Цед-
ринскій, Павелъ Никулинъ, Василій Алексѣевъ, Иванъ Гиляров-
скій, Николай Кассеньевъ; 15) Анатолій Статировъ, Веніаминъ
Утѣхинъ, Иванъ Ласточкинъ, Николай Бенедиктовъ, Александръ
Соколовъ; 20) Павелъ Валидовъ, Петръ Дроздовъ, Василій Воз-
движенскій, Андрей Боголюбовъ, Дмитрій Никольскій; 25) Петръ
Маллицкій, Александръ Смирновъ, Александръ Красковъ, Мо-
дестъ Аполлоновъ, Константинъ Ѳоминскій (назначается пере-
экзаменовка по латинскому языку); 30) Николай Аргентовъ (пере-
экзаменовка по ариѳметикѣ), Михаилъ Статировъ (переэкзаменовка
по географіи). Разрядъ 3-й. Николай Будниковъ (назначается
переэкзаменовка по латинскому языку и по ариѳметикѣ), Нико-
лай Троицкій 2-й (назначается къ оставленію на повторительный
курсъ), Степанъ Никольскій (назначается къ исключенію по ма-
лоуспѣшности); 35) Михаилъ Никулинъ и Алексѣй Архангельскій
(назначаются къ оставленію по малоуспѣшности), Андрей Архан-

гельскій и Сергѣй Ягодинскій (оставляются по болѣзни) и 39) Павелъ Дьяконовъ (исключается по болѣзни).

Классъ II. Разрядъ 1-й. Николай Поливановъ, Сергѣй Преображенскій, Николай Поспѣловъ, Венедиктъ Ястребова; 5) Ѳеодоръ Ивановъ, Александръ Соколовъ, Сергѣй Алексѣевскій. Разрядъ 2-й. Евгений Артамоновъ, Всеволодъ Васильевъ; 10) Владиміръ Покровскій, Сергѣй Никольскій, Владиміръ Ягодинскій, Петръ Раждаевъ, Николай Соколовъ; 15) Ѳеодоръ Писаревъ, Рафаиль Никольскій, Константинъ Остроумовъ, Семень Сергѣевскій, Александръ Телемаковъ; 20) Андрей Благовѣщенскій, Александръ Богоявленскій, Иванъ Петрушинъ; Романъ Флоренсовъ, Михаилъ Розовъ; 25) Евгений Троицкій, Андрей Пластовъ, Леонидъ Никольскій, Викторъ Пичугинъ (переекзаменовка по греческому языку), Серафимъ Соловьевъ (переекзаменовка по греческому языку); 30) Павелъ Трояновъ — (по ариметикѣ). Разрядъ 3-й. Николай Аполлоновъ (назначаются переекзаменовки по греческому и латинскому языкамъ), Александръ Семеновъ (по русскому языку и по ариметикѣ), Николай Архангельскій и Александръ Боголюбовъ (увольняются по малоуспѣшности); 35) Алексѣй Покровскій — (по прошенію отца).

Классъ I. Разрядъ 1-й. Михаилъ Доброславинъ, Николай Дардаліоновъ, Александръ Прибыловскій, Николай Скворцовъ; 5) Петръ Колосовъ 2-й, Василій Остроумовъ. Разрядъ 2-й. Иванъ Козмодемьянскій, Николай Вознесенскій, Петръ Ягодинскій; 10) Михаилъ Кассеньевъ, Александръ Никольскій, Сергѣй Никифоровъ, Иванъ Алексѣевъ, Петръ Колосовъ 1-й; 15) Дмитрій Петровъ, Аркадій Ивасовъ, Петръ Овидіевъ, Николай Любимовъ, Сергѣй Крестовскій; 20) Николай Архангельскій, Иванъ Соколовъ, Василій Благовѣщенскій, Александръ Травницкій, Петръ Вознесенскій (назначается переекзаменовка по пѣнію); 25) Павелъ Никулинъ, Михаилъ Малининъ (подлежатъ переекзаменовкѣ по ариметикѣ), Павелъ Вигилянскій (переекзаменовка по Священной Исторіи), Ѳеодоръ Григорьевъ (увольняется по прошенію матери). Разрядъ 3-й. Николай Смирновъ; 30) Ми-

хаиль Крыловъ, Борисъ Магницкій (всѣ трое подлежатъ переэкзаменовкѣ по русскому языку и по ариметикѣ), Александръ Вигилянскій (увольняется по прошенію отца); 33) Александръ Кандалинскій (подлежитъ переэкзаменовкѣ по ариметикѣ и экзамену по Священной Исторіи и пѣнію).

Классъ приготовительный. Разрядъ 1-й Дмитрій Державинъ, Θεодоръ Прозоровъ, Евгений Нестеровъ, Владиміръ Богословскій; 5) Петръ Перовъ, Александръ Покровскій, Константинъ Нѣмковъ, Петръ Троицкій 2-й. Разрядъ 2-й. Николай Ховринъ; 10) Владиміръ Рудневъ, Петръ Вѣтвинскій, Петръ Троицкій 1-й, Николай Смѣловскій, Василій Колосовъ; 15) Александръ Доброхотовъ, Александръ Николаевъ, Иванъ Архангельскій, Павелъ Домбровскій, Владиміръ Сугутскій; 20) Иванъ Разумовъ, Василій Розовъ, Иванъ Благовидовъ, Θεодоръ Добросмысловъ, Иванъ Троицкій; 25) Сергѣй Магницкій, Семень Даниловъ, Павелъ Раждаевъ, Павелъ Малиницъ (подлежитъ переэкзаменовкѣ по славянскому чтенію), Николай Колосовъ; 30) Николай Утѣхинъ (подлежатъ переэкзаменовкѣ по ариметикѣ). Разрядъ 3-й. Александръ Архангельскій, Василій Крыловъ, Александръ Магницкій (подлежатъ переэкзаменовкѣ по русскому языку и по ариметикѣ), Яковъ Ягодинскій (оставляется по малоуспѣшности); 35) Дмитрій Оминскій (увольняется по малоуспѣшности), Александръ Богоявленскій (оставляется по болѣзни); 37) Леонидъ Тархановъ (подлежитъ экзамену по всѣмъ предметамъ).

ЖУРНАЛЫ

сѣзда депутатовъ духовенства Алатырскаго училищнаго округа отъ 4 іюня 1897 г.

№ 1-й. Депутаты духовенства Алатырскаго училищнаго округа, собравшись 4 іюня сего года въ зданіи училища въ числѣ 13 лицъ, по молитвѣ, подъ руководствомъ священника Михаила Троянова, избрали закрытою баллотировкой большинствомъ

голосовъ 8 противъ 4 предсѣдателемъ настоящаго сѣзда священника Михаила Троянова и, подъ предсѣдательствомъ послѣдняго, дѣлопроизводителемъ сѣзда единогласно избрали священника села Астрадамовки Михаила Шипкова. Депутатъ священникъ с. Четай Андрей Сахаровъ не явился на сѣздъ по случаю отправленія требоисправленій по приходу, о чемъ представилъ въ сѣздъ заявленіе.

На семь журналѣ резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: „9 іюня 1897 г. Смотрѣно“.

№ 2-й. Депутаты духовенства Алатырскаго училищнаго округа въ утреннее засѣданіе, подъ предсѣдательствомъ священника Михаила Троянова, разсматривали представленную Правленіемъ Алатырскаго д. училища при отношеніи отъ 4 іюня за № 228 смѣту доходовъ и расходовъ по содержанію училища на 1898 годъ. По разсмотрѣніи она оказалась составленною правильно. Постановили: принять ее безъ измѣненія по всѣмъ статьямъ, кромѣ п. п. слѣдующихъ: а) По 3 п. § 1 исключить изъ смѣты расхода 160 р., добавленные Правленіемъ на прибавку жалованья репетиторамъ по 40 р. каждому, такъ какъ сѣздъ находитъ жалованье и по 200 р. при всемъ готовомъ содержаніи вполне достаточнымъ и при томъ преждевременнымъ, такъ какъ смотритель училища въ своемъ докладѣ, представленномъ на сѣздъ о.о. депутатовъ, не находитъ пока осязательной пользы отъ ихъ репетиторства; б) по § 3 ст. 1 п. 2 сѣздъ находитъ возможнымъ отмѣнить предложенныхъ смѣтою 2 служителей, именно: отдѣльнаго столовщика и отдѣльнаго сторожа при училищной церкви, такъ какъ должность столовщика вполне можетъ совмѣстить помощникъ повара, а обязанность церковнаго сторожа—сторожъ до канцеляріи, на что смѣта сократится на 100 р.; за исключеніемъ изъ общей смѣты расхода 11986 р. 37 к. 260 и ожидаемой на приходъ къ поступленію отъ различныхъ доходныхъ статей 6911 р. 23 к., недостающую сумму въ размѣрѣ 4815 р. 14 к. принять на средства церковей училищнаго округа, что составитъ 19% съ общей суммы обложенія

(25150 р.), каковую сумму собрать съ каждой церкви по полугодно: въ 1-ю половину 10⁰/о, а во 2-ю 9⁰/о; недостающую же сумму 17 р. покрыть изъ остаточныхъ суммъ.

При разсмотрѣніи суммъ доходовъ 1-ст. видно, что сумма отъ продажи вѣнчиковъ съ каждымъ годомъ уменьшается, что, по мнѣнію съѣзда и по заявленію нѣкоторыхъ чл. ко. депутатовъ, происходитъ отъ выписыванія въ церкви, вопреки постановленіямъ бывшихъ съѣздовъ, вѣнчиковъ низшаго 2-к. достоинства. **П о с т а н о в и л и:** просить Сибирскую уд. Консисторію вѣнчить въ обязанность чл. ко. Благочинныхъ выписывать таковыя не ниже 5-к. достоинства.

Изъ той же суммъ доходовъ по ст. 10 съѣздомъ усмотрѣно, что сумма за право ученія съ инословныхъ учениковъ увеличилась до 489 р. 66 к., а слѣдовательно увеличился и пріемъ ихъ, къ немалому стѣсненію дѣтей духовенства. **П о с т а н о в и л и:** пріемъ инословныхъ въ прігот. классъ окончательно съ настоящаго учебнаго года прекратить.

На семъ журналѣ резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: „9 іюня 1897 г. Утверждается; но съѣздъ невѣрно истолковываетъ докладъ смотрителя: пользу репетиторства послѣдній не отрицаетъ, и странно было бы отрицать“.

№ 3-й. Въ утреннее засѣданіе съѣздъ депутатовъ духовенства слушали отношеніе Правленія училища отъ 4 іюня за № 229 слѣдующаго содержанія: „Въ настоящее время отъ училища получаютъ письменныя принадлежности только церковно-коштные ученики, прочіе же, т. е. своекоштные ученики, должны всѣ письменныя принадлежности пріобрѣтать сами и на свои средства. Отъ такого порядка происходятъ слѣдующія неустройства. Случается нерѣдко, что родители замедляютъ высылкой ученикамъ денегъ на письменныя принадлежности; случается, что расточительные или не предусмотрительные ученики истрачиваютъ назначенныя на письменныя принадлежности деньги на другіе предметы или нужды, а потому просить, не согласится ли онъ на снабженіе всѣхъ учениковъ общежитія письменными принад-

лжностями отъ училища, увеличивъ взносъ съ каждаго платнаго пансіонера на 2 р., въ возмѣщеніе⁰ училищныхъ расходовъ на письменныя принадлежности. Постановили: при ибующемъ училищномъ книжномъ складѣ открыть складъ и письменныхъ принадлежностей, гдѣ воспитанники училища могли бы брать потребное количество для каждаго ученика по заготовленной цѣнѣ и на деньги и въ счетъ родителей въ кредитъ, отчего само собою уничтожится безнадзорное, нежелательное блужданіе воспитанниковъ по базару и улицамъ города; а дабы освободить учениковъ отъ замкнутости и однообразной жизни въ стѣнахъ училища, замѣнить нежелательное блужданіе регулярнымъ гуляньемъ, подъ наблюдениемъ инспекціи, по городу и внѣ его въ хорошую во всякое время года погоду.

На семь журналъ резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: „9 іюня 1897 г. Исполнить“

№ 4-й. Въ утреннее засѣданіе съѣздъ духовенства разсматривалъ отчетъ по содержанію училища за 1896 г. и журналъ дѣйствій ревизіоннаго комитета по повѣркѣ экономическаго отчета и повѣрялъ самый отчетъ. Отчетъ найденъ вѣрнымъ, а дѣйствія комитета съѣздъ признаетъ вполне правильными.

Послѣ повѣрки отчета съѣздъ приступилъ къ избранію членовъ ревизіоннаго комитета. Единогласно избрали священника с. Четвертакова Михаила Троянова, священника с. Кузмина Гоанна Богословскаго и священника с. Кученяева Александра Поспѣлова.

На семь журналъ резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: „9 іюня 1897 г. Утверждается“.

№ 5-й. Въ утреннее засѣданіе съѣздъ депутатовъ духовенства слушали отношеніе Правленія училища отъ 4 іюня сего года за № 233 объ избраніи членовъ Правленія. По баллотировкѣ избранными оказались: священникъ с. Стемаса Николай Перовъ и священникъ с. Березовскаго Майдана Михаилъ Θεодоровъ, а кандидатомъ къ нимъ избрали священника г. Алатыря Гоанна Аполлонова безъ баллотировки единогласно.

На семь журналъ резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: 9 іюня 1897 г. Утверждается“.

№ 6-й. 1) Въ утреннее засѣданіе слушали а) отношеніе Правленія училища отъ 4 іюня за № 234 о прибавкѣ жалованья дѣлопроизводителю Правленія въ размѣрѣ 100 р.
б) Отношеніе того же Правленія отъ 4 іюня за № 237 относительно продажи дома и надворныхъ построекъ на купленной у наслѣдницъ Рудаковой усадьбѣ.

Постановили: жалованье дѣлопроизводителю Правленія въ размѣрѣ 100 руб. принять на средства церкви округа; домъ же и надворныя постройки, купленныя у Рудаковой, поручить Правленію училища продать на сносъ, если найдется покупатель, и при томъ не ниже 400 руб.

2) Въ то же засѣданіе слушали заявленіе вдовы утонувшаго вольнонаемнаго псаломщика при Алатырской больничной церкви Анны Алексѣевой Травиной о принятіи сына ея Ивана, 10 лѣтъ, въ августѣ мѣсяцѣ сего года въ приготовит. классъ дух. училища, безъ взноса за право ученія. Постановили: просьбу Травиной, въ виду того, что мужъ ея и она сама по происхожденію духовные, удовлетворить.

3) Въ то же засѣданіе о.о. депутаты слушали прошеніе о. эконома училища о прибавкѣ ему жалованья къ существующему жалованью въ 140 р. 60 руб. Постановили: прошеніе его оставить безъ послѣдствій, такъ какъ онъ при готовой квартирѣ и содержаніи его съ женою получаетъ болѣе, чѣмъ его предшественникъ.

4) Въ то же засѣданіе слушали заявленіе письмоводителя Кривошеова о прибавкѣ ему жалованья. Постановили: принимать во вниманіе труды его по письмоводству и его долготѣлюю жизнь при училищѣ, просьбу удовлетворить, назначивъ жалованья до 20 руб. въ мѣсяцъ; добавочную же сумму за 1897/8 г. г. въ размѣрѣ 24 р. по 2 р. въ мѣсяцъ, выдавать изъ остаточной суммы, по утвержденіи сего журнала Его Преосвященствомъ, а съ слѣдующаго года вносить въ смѣту.

5) Въ то же засѣданіе слушали заявленіе г. смотрителя училища и самихъ надзирателей объ улучшеніи ихъ стола. Постановили: просьбу г. смотрителя и надзирателей удовлетворить и на улучшеніе стола прибавить каждому изъ надзирателей къ ихъ жалованью по 40 руб. въ годъ изъ остаточныхъ отъ смѣтнаго исчисленія суммъ. Затѣмъ съѣздъ, не находя для себя дѣлъ, подлежащихъ разсмотрѣнію, постановилъ: сессію закончить и въ 1898 году очередной съѣздъ училищнаго округа назначить на 27 мая.

На семь журналъ резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: „9 іюня 1897 г. Исполнить“.

Ж У Р Н А Л Ы

създа о.о. депутатовъ Сызранскаго духовно-училищнаго округа, бывшаго (създа) 4-го іюня 1897 года.

(Окончаніе).

Журналъ № 7-й.

1897 года іюня 4-го дня, въ вечернее засѣданіе, депутаты Сызранскаго училищнаго округа, подъ предѣтельствомъ священника Льва Марсальскаго, слушали прошенія: 1) священника села Верхней Мазы Василія Виноградова, который вѣдствіе продолжительной, тяжелой болѣзни, просить уничтожить причитающуюся за сына его плату—въ размѣрѣ 10 р. 50 к. Съѣздъ, уважая причину его просьбы, складываетъ съ него плату, покрывая оную изъ остаточныхъ суммъ. 2) Саратовской губерніи, Хвалынскаго уѣзда, села Чернаго Затона священника Гавріила Листова объ освобожденіи его отъ платы за обученіе сына, съѣздъ отклоняетъ; за содержаніе же его въ общежитіи въ 1896 и 1897 учебныхъ годахъ взыскать, сверхъ 50 руб., еще 15 руб. На семь резолюція Его Преосвященства: „8 іюня 1897 года. Исполнить“.

Журнал № 8-й.

1897 года іюня 4-го дня, въ утреннее засѣданіе, депутаты Сызранскаго училищнаго округа, подъ предсѣдательствомъ священника Льва Марсальскаго, постановили: за прекращеніемъ всѣхъ училищныхъ построекъ въ нынѣшнемъ году, всѣ взносы съ церкви на эти постройки прекратить.

На семь резолюція Его Преосвященства: „8 іюня 1897 года. Исполнить“.

Журнал № 9-й.

1897 года іюня 4-го дня, въ вечернее засѣданіе, депутаты Сызранскаго училищнаго округа, разсмотрѣвъ вопросы, подлежащіе обсужденію съѣзда и не имѣя другихъ къ обсужденію, постановили: занятія съѣзда окончить и журналы чрезъ смотрителя училища представить Его Преосвященству на благоусмотрѣнію. Въ будущемъ 1898 году день съѣзда о.о. депутатовъ назначается на 27-е мая.

На семь резолюція Его Преосвященства: „8 іюня 1897 года. Смотрѣво“.

ОТЧЕТЪ

церковно-приходскаго попечительства при церкви Св. Троицы въ с. Порѣцкомъ за 1895 и 1896 годы.

Въ январѣ мѣсяцѣ 1895 года приходскимъ сходомъ жителей с. Порѣцкаго произведенъ былъ выборъ членовъ ц.-п. попечительства на новое трехлѣтіе. Избраны въ члены ц.-п. попечительства 54 человекъ.

Въ виду того, что членскіе взносы прежнихъ лѣтъ въ количествѣ 5 рублей въ годъ съ cadaго члена были нѣсколько стѣснительны для большинства членовъ попечительства, собраніе членовъ постановило установить меньшій членскій взносъ, однако не менѣе 2 рублей въ годъ съ человекъ.

Къ 1 января 1895 года въ кассѣ ц.-п. попечительства
состояло 682 р. 59 к.

Въ отчетномъ 1895 г. поступило:

- a) членскихъ взносовъ за текущій годъ 82 р.
- b) долговъ отъ предъидущаго года, бывшихъ
за членами попечительства 10 р.
- c) доходовъ отъ сада: за траву арендуемаго
попечительствомъ сада отъ прошлаго года 20 р.
- d) въ текущемъ году за сдачу того же сада 46 р.
- e) прибыли на пай въ пятьдесятъ рублей,
находящихся въ кассѣ ссудо-сберегательнаго то-
варищества крестьянъ с. Порѣцкаго 10 р. 50 к.
- t) пожертвованій 13 р. 30 к.
- g) высыпано изъ кружекъ ц.-п. попечитель-
ства всѣхъ церквей 138 р. 90 к.

Итого на приходъ въ кассѣ въ 1895 г. 320 р. 70 к.

Израсходовано въ 1895 г. 233 р. 20 к.

Состоить къ 1-му янв. 1896 г. 87 р. 50 к.

За присоединеніемъ къ этой суммѣ (87 р.
50 к.) 682 р. 59 к., всѣхъ денегъ въ кассѣ
ц.-п. попечительства къ 1 января 1896 года
состояло 770 р. 9 к.

(Продолженіе будетъ).

Редакторъ В. Соколовскій.

Симбирскъ. Типо-Литографія А. Т. Токарева.

Симбирскія Епархіальныя Ведомости

15-го Августа № 16. 1897 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Рѣчь Преосвященнаго Никандра при закладкѣ зданія станціи „Симбирскъ“ и новой Симбирской желѣзной дороги, 4 іюня 1897 года.

Благочестивые слушатели! Мы собрались сюда нынѣ, чтобы помолиться и молитвенно освятить начало новаго для нашего края важнаго дѣла—сооруженія мѣстной желѣзной дороги и одного изъ главныхъ ея узловыхъ пунктовъ при нашемъ губернскомъ городѣ. Это новое дѣло имѣетъ великое значеніе и для нашего города, и для цѣлаго края, связуя его со всею многотысячеверстною сѣтью желѣзныхъ дорогъ нашего обширнаго отечества и съ другими дорогами, далеко за его предѣлами, облегчая и улучшая внѣшнія и внутреннія сношенія его со всеѣмъ окружающимъ насъ міромъ. Значеніе этого дѣла такъ многосторонне и обширно, послѣдствія его такъ могутъ быть разнообразны до неожиданной противоположности ихъ между собою, что теперь ни предусмотрѣть ихъ всеѣ въ подробностяхъ, ни предуказать нѣтъ возможности. Впрочемъ, и не наша задача разсматривать все это съ точки зрѣнія государственной, промышленной, технической, житейски-бытовой и т. д. Мы—служители Церкви и потому, въ виду настоящаго событія, имѣющаго обще-

ственный интерес и значение, полагающаго начало многому новому въ отношеніяхъ и явленіяхъ мѣстной, частной и общественной, жизни нашего края, — считаемъ своею обязанностью сказать краткое слово по поводу настоящаго событія лишь съ религіозно-нравственной точки зрѣнія.

Но вотъ вопросъ: можетъ ли настоящее событіе, или вообще — дѣло сооруженія желѣзныхъ дорогъ съ тѣми или другими его послѣдствіями, касающимися, по видимому, лишь внѣшнихъ отношеній людей между собою и гражданской жизни общества, имѣть какое-либо отношеніе и къ религіозно-нравственной области, чтобы говорить о немъ отъ лица Церкви, имѣющей въ виду духовную жизнь человѣка и народа? — Отвѣчаемъ: да, можетъ; и говорить объ этомъ съ указанной точки зрѣнія должно.

Какъ духъ въ человѣкѣ тѣсно соединенъ съ тѣломъ его, въ полномъ взаимодействіи и зависимости ихъ другъ отъ друга, такъ что благосостояніе или страданія одного отражаются или условливаютъ собою благосостояніе или страданія другаго; такъ и духовная наша жизнь, съ ея религіозно-нравственными проявленіями, идетъ и развивается среди внѣшнихъ условій нашего быта, благопріятствующихъ или неблагопріятствующихъ для нея, то возвышаясь и разцвѣтая красотой и совершенствомъ формъ, въ смыслѣ осуществленія ея назначенія и приближенія къ идеалу, то понижаясь и грубѣя, въ смыслѣ потемнѣнія ея внутренней сущности и значенія и удаленія ея отъ идеала. Съ этой стороны должны быть опѣнчиваемы и самыя эти внѣшнія условія, среди которыхъ проходитъ и развивается наша духовная жизнь, которыя кладутъ на нее свой отпечатокъ. И эта оцѣнка ихъ достоинства должна быть тѣмъ строже, чѣмъ болѣе сказывается ихъ

вліяніе на духовную жизнь нашу въ ту или другую сторону. Пусть эти условія, эти обстоятельства, въ чемъ бы они не выразались,—въ формѣ ли извѣстныхъ учрежденій или сооруженій, изобрѣтеній или открытій и т. п., будутъ имѣть лишь временное значеніе, которыя съ движеніемъ впередъ науки и искусства могутъ измѣниться или замѣниться новыми и, такимъ образомъ, совсѣмъ исчезать съ лица земли въ извѣстной формѣ; но если они кладутъ свою благотворную или губительную печать на свойства и проявленія духовной жизни человѣка, имѣющей вѣчно непрестающее значеніе, то они уже не могутъ оставаться для насъ безразличными и въ религіозно-нравственномъ отношеніи.

Вотъ почему изъ внѣшнихъ условій и удобствъ нашего быта мы должны привѣтствовать все то, что такъ или иначе содѣйствуетъ въ благопріятномъ смыслѣ или просвѣщенію нашего ума и сердца согласно ихъ высшему назначенію, или облагороженію нашей воли въ нравственной дѣятельности, или улучшенію нашего внѣшняго быта и матеріальнаго благосостоянія, при условіи сокращенія бѣдности и всевозможной матеріальной нужды, страданій и болѣзней нашихъ меньшихъ братьевъ во Христвѣ, а съ нашей стороны—увеличенія добродѣтелей, благотворительности, или облегченію внѣшнихъ взаимныхъ сношеній, движенію правильной торговли, промышленности и вообще того, что, улучшая нашъ внѣшне-матеріальный бытъ, въ тоже время не нарушало бы правильнаго теченія и развитія духовной жизни, а содѣйствовало бы и поднимало ее во всѣхъ отношеніяхъ соотвѣтственно христіанскому идеалу.—Новѣйшія изобрѣтенія и открытія, современное развитіе и усовершенствованіе ремеслъ и искусствъ, улучшеніе путей сообщенія, желѣзныя дороги, телег-

рафы и т. п., какъ все человѣческое на землѣ ограниченное и несовершенное, насколько извѣстно изъ опыта, имѣютъ свои хорошія и свои дурныя стороны, приносятъ плоды какъ благопріятныя, такъ иногда и гибельныя и въ физическомъ, и въ нравственномъ отношеніяхъ.

Въ виду этого, намъ остается пожелать, чтобы освящаемое и начинаемое нынѣ предпріятіе, служа къ улучшенію человѣческой жизни и человѣческихъ отношеній вообще, сопровождалось, если не сполна, что, быть можетъ, неосуществимо, то возможно болѣе благотворными послѣдствіями для нашего города и края какъ въ матеріальномъ, такъ и духовномъ отношеніяхъ, не препятствуя и не задерживая, а напротивъ—возвышая и улучшая духовно-нравственную жизнь нашего общества...

Но кто же поручится за все это? Кто намъ окажетъ въ этомъ помощь и содѣйствіе?—*Богъ намъ пріобрѣтшище и сила, помощникъ въ скорбныхъ, обрѣтшихъ ны зѣло* (Пс. 45, 2). *Помощь моя отъ Господа, сотворшаго небо и землю*, скажемъ словами псалмопѣвца (Пс. 120, 2).

Вещественныя блага, потребныя для жизни человѣческой, суть даръ Божій. Исходя, какъ *даяніе благо и какъ даръ совершенный отъ Отца свѣтовъ* (Іаков. I, 17), они, съ этой стороны, запечатлѣны характеромъ священнымъ. Но въ тоже время и какъ плодъ благого труда и изобрѣтательности человѣческой, по даннымъ человѣку отъ Бога способностямъ и повелѣнію, они имѣютъ особую цѣну въ очахъ Божіихъ и удостоиваются особаго попеченія и огражденія съ Его стороны. Посему, Его и нужно молить, чтобы Онъ не только благословилъ совершеніе начинаемаго дѣла благимъ окончаніемъ, но простеръ бы Свое благословеніе надъ этимъ дѣломъ и предпріятіемъ и на все послѣдующее

время, чтобы оно всюду и всегда приносило благіе плоды и содѣйствовало, во всѣхъ отношеніяхъ, благосостоянію человѣческому. Вотъ о чемъ должна быть наша молитва теперь и вотъ къ чему клонятся наши пожеланія въ виду предстоящаго новаго дѣла...

ПОУЧЕНІЕ УЧИТЕЛЯМЪ И УЧИТЕЛЬНИЦАМЪ

школь церковно-приходскихъ и грамоты, собраннымъ на педагогическіе курсы.

Нынѣ мы, во время своихъ трудовъ по изученію лучшихъ пріемовъ и способовъ въ обученіи и воспитаніи дѣтей, собрались въ предстательствѣ Владыки, высшаго нашего Руководителя и Начальника, вознести къ Господу свои воскресныя молитвы.

Какая же бесѣда въ моменты, назначенные для произнесенія за Богослуженіемъ поученій, можетъ быть болѣе благовременною, какъ не бесѣда о христіанскомъ воспитаніи дѣтей?

Такую бесѣду мы и предложимъ.

Будите вы совершенны, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть (Мѡ. гл. V, 48). Вотъ какое начало всякому воспитанію указываетъ намъ св. Евангеліе Господа нашего Іисуса Христа. Стремиться къ Богоподобному совершенству значить развивать свой умъ, и сердце, и волю, словомъ всѣ духовныя силы по направленію къ добру, истинѣ, святости и блаженству. *Азъ есмь путь, и истина, и жизнь* (Іоан. XIV, 6), говоритъ намъ Господь. *Приидите ко Мнѣ вси* (Мѡ. XI, 28). *Всякъ, иже есть отъ истины, послушаетъ гласа Моего* (Іоан. XVIII, 37). — Какъ же познать, и усвоить, и провести въ жизнь сіе начало истины Божественной? И на это находимъ мы отвѣтъ въ словахъ Господнихъ: *Будите во Мнѣ, и азъ въ васъ; якоже розга не можетъ плода сотворити о себѣ, аще не будетъ на лозѣ: тако и вы, аще во Мнѣ не пребудете... Безъ Мене не можете творити ничесоже*

(Іоан. XV, 4, 5). Итакъ вотъ въ чемъ заключается тайна жизни и воспитанія человѣческаго, *сокрытая отъ премудрыхъ и разумныхъ* (Мѣ. XI, 25): нужно привить себя, подобно тому какъ вѣтвь прививается къ дереву, къ Источнику жизни и Совершителю спасенія нашего, — и тогда мы *вся можемъ оупрямяющимъ насъ Исусъ Христъ* (Филип. IV, 13). А чтобы привиться къ Христу, нужно сдѣлаться живымъ членомъ Церкви, *яже есть тѣло Его* (Ефес. 1, 23). *Господи!* говорилъ нѣкогда св. ученикъ Христовъ: *къ кому идемъ?* т. е. у кого иного учителя учиться будемъ, кромѣ Тебя? *Глаголы живота вѣчнаго имаша* (Іоан. VI, 68). *Глаголы* Христовы, *яже духъ суть и животъ суть* (Іоан. VI, 63), сохраняются не гдѣ либо, какъ въ Церкви Христовой. „Не должно, — говоритъ св. отецъ, — искать у другихъ истины, которую легко заимствовать отъ Церкви. Ибо въ нее, какъ бы въ богатую сокровищницу, Апостолы положили все, что принадлежитъ истинѣ“ (Прав. простр. катих. Слова св. Иринея Ліонскаго).

Какія же правила воспитанія предлагаетъ св. Церковь? Основаніемъ всѣхъ правилъ служить неизвѣстное естественному разуму воззрѣніе на дѣтей, какъ на *чадъ Божіихъ... и сонослѣдниковъ Христу* (Рим. VIII, 17), которымъ Самъ Господь предназначаетъ царствіе Божіе: *такихъ бо есть царствіе Божіе* (Марк. X, 14). Родители не должны считать дѣтей своимъ неотъемлемымъ достояніемъ, которымъ они могли бы распорядиться по своему усмотрѣнію, а должны видѣть въ нихъ даръ и залогъ любви Божіей, который временно, на земную жизнь, вручается ихъ попеченію, и за который они должны будутъ отдать отчетъ предъ судомъ Божіимъ. Не для себя и не для своекорыстныхъ расчетовъ родители должны воспитывать дѣтей своихъ, а для Церкви Христовой и, слѣдовательно, въ духѣ правилъ, предлагаемыхъ ею. Поэтому-то родителямъ и нужно твердо запомнить заповѣдь святого Апостола: *отцы!... чадъ своихъ... воспитывайте... въ наказаніи и ученіи Господни* (Ефес. VI, 4). Кто вникалъ въ приемы воспитанія, бла-

гословляемыя св. Церковью, тотъ не можетъ не признать, что эти пріемы дѣтководительства самыя и простыя, и естественныя. Они начинаются простымъ воздѣйствіемъ на душу дитяти посредствомъ наглядныхъ впечатлѣній семейнаго быта. Труднымъ казалось бы представить, какъ возможно путемъ нагляднымъ научить дѣтей такимъ истинамъ отвлоченнымъ, какъ вѣра въ Бога, ангеловъ и безсмертіе души. А между тѣмъ Церковь именно такимъ путемъ учитъ насъ съ дѣтства. Мать — христианка, вѣрная завѣту Церкви, ежедневно утромъ и на ночь, передъ обѣдомъ и ужиномъ и послѣ оныхъ, становится предъ святыми иконами и совершаетъ положенныя молитвы, или осѣняетъ себя благоговѣнно крестнымъ знаменіемъ передъ началомъ и по окончаніи всякаго дѣла, или же, иногда, возводитъ очи свои горѣ, или сама повергается долу. Ребенокъ замѣчаетъ и всматривается въ повторяемыя постоянно благочестивыя дѣйствія своей матери, — и ему хочется тоже самое дѣлать, и онъ начинаетъ невольно подражать внѣшнимъ знакамъ молитвы. Мать нерѣдко повторяетъ отъ глубины благодарнаго или сокрушеннаго сердца: „Господи, благослови!“ „Помилуй, Господи!“ „Слава Тебѣ, Господи!“ „Сохрани, Господи!“ И ребенокъ безъ усилія заучиваетъ такія простыя слова молитвы и самъ привыкаетъ произносить ихъ. — Напрасно думать, что только одна внѣшность въ этомъ случаѣ перенимается ребенкомъ. Внѣшность, конечно, есть первая ступень; но эта ступень ведетъ все дальше и незамѣтно, а между тѣмъ безповоротно вводитъ дитя все глубже — въ самый духъ материнской молитвы. Навернулись слезы у матери — и дитя заплачетъ; радуется мать — и дитя оживляется. По такому же закону душевной жизни, дитя усвоетъ и вздохи, и слова, и тѣлодвиженія матери во время молитвы и невольно проникается и чувствами благодарности къ Богу и сознаніемъ нужды въ помощи Божіей во всякомъ дѣлѣ. — Слѣдуя заповѣди церковной, мать съ раннихъ дѣтъ водить ребенка въ храмъ Божій. Здѣсь — алтарь Господень, какъ бы самое небо, священныя изображенія иконостаса, блестящія одежды священнослужащихъ,

ихъ богослужебныя благоговѣйныя дѣйствія, пѣніе и чтеніе молитвъ, чистое благоуханіе и тонкій облакъ ошмама, тихій свѣтъ свѣчей церковныхъ и соответствующее сему безмолвіе молящихся, — все это не дѣйственные ли и самыя наглядныя уроки богословія, непосредственно напечатлѣвающіеся въ воспримчивой душѣ ребенка? Было бы трудно опредѣлить, когда именно, въ какіе годы и въ какой степени впервые напечатлѣваются эти уроки. Но кто воспитывался въ дѣтствѣ въ священномъ училищѣ, именуемомъ церковью православною, тотъ не можетъ не вспомнить съ священнымъ умиленіемъ тѣ торжественныя минуты, когда изъ дѣтскихъ глазъ сами собою лились тихія слезы подъ впечатлѣніемъ Евангельскихъ чтеній о Страстяхъ Христовыхъ или при видѣ св. Плащаницы, выносимой изъ алтаря Господня, — или тѣ минуты, когда въ дѣтское сердце, какъ живительныя лучи весенняго солнца, вторгались чувства неземной радости въ великое утро свѣтлаго Воскресенія Христова.

Неразлучно съ развитіемъ благочестиваго чувства, такъ же просто и естественно можетъ воспитаться, по духу св. Церкви, и другой двигатель духовной жизни — совѣсть. Хорошая, богобоязненная мать — христіанка съ самыхъ раннихъ лѣтъ бдит надъ совѣстью своего ребенка. Безъ науки и школы, своимъ добрымъ примѣромъ и простымъ безыскусственнымъ предупрежденіемъ: „это можно, а этого нельзя“, „это доброе дѣло, а это грѣхъ“, „это Богу угодно, а за это Богъ накажетъ“, — мать внушаетъ своему ребенку съ самыхъ малыхъ лѣтъ полезную и спасительную привычку различать всегда и во всемъ, и въ великомъ и въ маломъ, доброе отъ худого, святое отъ грѣшнаго, дозволенное отъ запрещеннаго.

Задолго до школьныхъ уроковъ нравственности и правилъ благоповеденія, ребенокъ въ семьѣ православной, по подражанію родителямъ и во исполненіе ихъ приказаній, научится: и подавать милостыню нищимъ, и приносить ленту на храмъ Божій, и оказывать почтеніе начальникамъ и старшимъ, и быть вѣжливымъ къ слугамъ и сердобольнымъ къ несчастнымъ,

и чувствовать довольство въ честной скудости, и не посягать, хотя бы мыслию, на блага, другимъ принадлежащія. Простыя материнскія внушенія научать дитя съ удовольствіемъ совершать добрыя дѣла и съ жгучею болью сердца оплакивать свои проступки и провинности, а черезъ это — цѣнить и понимать достоинство душевнаго мира въ чистой совѣсти. Семилѣтній ребенокъ, прошедшій семейную школу церковнаго благочестія, уже знаетъ цѣну добродѣтели и преступленія, воздержанія и неумѣренности, усердія и лѣности въ молитвѣ и ученіи. Онъ уже ждетъ великихъ дней говѣнія, на ряду съ взрослыми, и съ трепетомъ сердечнымъ приступаетъ къ первой исповѣди передъ отцемъ духовнымъ. Домашнимъ воспитаніемъ своимъ онъ уже подготовленъ къ мысли о своей дѣтской грѣховности и отвѣтственности предъ Богомъ, карающимъ и милующимъ грѣшника; въ немъ уже подавлено губительное чувство себялюбія и гордости; въ немъ уже заложено начало искренняго смиренія — этой коренной добродѣтели, отъ которой исходитъ наше духовное совершенство. — Кто изъ воспитанныхъ по церковному не помнитъ того сладкаго чувства душевнаго спокойствія, которое сопровождало тѣлесныя труды великопостнаго говѣнія, при воздержаніи въ пищѣ и продолжительномъ стояніи за Богослуженіемъ, и кому незнакомо то радостное волненіе, то чистое небесное блаженство, которое слѣдовало въ душѣ за св. причащеніемъ? Кто не прочувствовалъ на своемъ собственномъ жизненномъ опытѣ, какъ могущественно вліяніе этихъ, пережитыхъ въ дѣтствѣ, благоговѣйныхъ и спасительныхъ состояній — плодовъ церковнаго воспитанія? О, конечно, не однажды и многихъ спасала отъ грѣховныхъ соблазновъ эта чуткая ко грѣху совѣсть, воспитанная въ духѣ православномъ! Не однажды и многихъ, можетъ быть, послѣ продолжительныхъ и мучительныхъ внутреннихъ терзаній, возвратила изъ бездны пороковъ въ чистое лоно добродѣтели! Откуда, изъ какой школы вышли тѣ святыя великіе благородные христіане — отцы и учителя Церкви христіанской, проповѣдники и писатели Богословія, святыи

тели и преподобные, и мученики за вѣру христіанскую, и пустынники, и монахи, и всякіе честные труженики и дѣятели во славу Божию и св. Церкви, на благо отечества и общества, передъ именами которыхъ благоговѣть весь міръ христіанскій изъ рода въ родъ, изъ вѣка въ вѣкъ? Не изъ иной какой либо школы, какъ изъ школы св. Церкви, изъ семей христіанскихъ — православныхъ, живущихъ благодатнымъ духомъ Христовымъ.

Учителя и учительницы церковно-приходскихъ школъ! Воспитывайте и вы вѣранныхъ вамъ дѣтей по руководству, данному и благословленному св. Церковію. Совершайте ежедневно съ дѣтьми утреннія и вечернія молитвы по установленному чину, молитесь съ ними предъ началомъ и окончаніемъ трудовъ, научите ихъ возносить Господу молитвы предъ и послѣ вкушенія пищи; пусть они чрезъ васъ приобрѣтутъ навыкъ къ благоговѣйному произнесенію молитвенныхъ реченій и къ правильному совершенію внѣшнихъ знаковъ молитвы. Водите дѣтей неопустительно къ праздничнымъ и воскреснымъ богослуженіямъ, ставьте ихъ во храмъ на видное мѣсто, объясните имъ богослужебныя священнодѣйствія, наставьте ихъ, какъ держать себя въ тотъ или другой моментъ богослуженія, приучите ихъ принимать участіе въ богослуженіи чтеніемъ и пѣніемъ и прислуживаніемъ священнодѣйствующимъ. Принимайте участіе съ вашими питомцами во всѣхъ общеприходскихъ молебствіяхъ, напр. предъ засѣвомъ полей, при выгонѣ скота, о ниспосланіи дождя, при поминовеніи усопшихъ и др.

— Научите ихъ полюбить свой приходскій храмъ и благоговѣйно относиться къ нему и ко всѣмъ его принадлежностямъ. Какъ можно ближе знакомьтесь съ частно-семейной жизнію своихъ питомцевъ и направляйте ее, чтобы она текла подъ водительствомъ св. Православной Церкви. Узнайте день ангела своего ученика, постарайтесь, чтобы онъ зналъ житіе святого, имя котораго ему дано Церковію, чтобы приобрѣлъ икону его, чтобы въ день своего ангела отслужилъ молебенъ, а, если возможно, то исповѣдывался и причастился Св. Тайнъ. Заболѣетъ вашъ

ученикъ, вы навѣстите его, укажите ему способы излѣченія, совѣтуйте ему подать въ церковь просфору, отслужить о здравіи молебень, сами съ товарищами его постарайтесь помолиться о немъ. Случится въ семьѣ вашего воспитанника радостное событіе: крещеніе новаго члена семьи, бракъ и т. п.; вы расскажите ученикамъ взглядъ Церкви на такое событіе и ея указаніе на отношеніе къ нему, объясните, напр., обязанности воспріемниковъ при крещеніи. Постигнетъ кого нибудь изъ вашихъ учениковъ горе, смерть, напр., близкаго родного; вы научите его, какъ читать псалтирь по покойникѣ, какъ поминать его, какъ записать въ поминанье. Постарайтесь, чтобы ваши ученики присутствовали при всѣхъ церковныхъ молитвахъ, совершаемыхъ въ ихъ семьяхъ, по случаю, напр., постройки новаго дома, въ престольные праздники и т. п., и знали бы значеніе этихъ молитвословій. Вотъ наступаютъ дни великаго поста; вы научите дѣтей, какъ говѣть, съ какимъ расположеніемъ приступать къ исповѣди и принятію Св. Таинъ. Словомъ, воспитывайте своихъ учениковъ подъ руководствомъ Св. Православной Церкви, направляйте свое воспитаніе къ тому, чтобы они были истинными, дѣятельными членами ея; тогда вы будете въ полномъ смыслѣ слова учителями и учительницами церковно-приходской школы, тогда вы на страшномъ судѣ можете сказать Господу: *се азъ и дѣти, яже ми далъ естъ* (Евр. 2, 13), и услышите вождѣлѣнный гласъ Его: *благій и вѣрный рабе, о маломъ былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю, вниди въ радость Господа твоего. Аминь.*

Священникъ *Павелъ Ивановъ.*

Краткія замѣтки изъ хроники церковно-общественной жизни Симбирской епархіи.

Прихожане Дмитріевской церкви села Горюшки, Сенгилевскаго уѣзда, 14 февраля текущаго 1897 года, бывъ, по приглашенію приходскаго священника о. Востокова, на приходскомъ

собраніи, въ числѣ 134 человекъ, имѣли сужденіе о церковныхъ восковыхъ свѣчахъ, при чемъ единогласно постановили: 1) такъ какъ нѣкоторые изъ прихожанъ до сего времени имѣли обыкновеніе покупать свѣчи восковыя на базарѣ, у торгашей, и приносить въ храмъ свой, то порѣшили на будущее время въ видахъ пользы для храма Божія не покупать восковыхъ свѣчей у торгашей и не приносить въ храмъ Божій, а покупать свѣчи церковныя у нашего приходскаго церковнаго старосты, въ чемъ и подписуемся“ (Въ подлинномъ приговорѣ слѣдуютъ за симъ подписи составлявшихъ оный, скрѣпленныя подписями волостного старшины и писаря и приложеніемъ печати волостного правленія).

Съ радостью отмѣчая здѣсь этотъ фактъ, достойный служить примѣромъ широкаго подражанія и соревнованія и для многихъ другихъ церковно-приходскихъ обществъ Сибирской епархіи, умѣстнымъ находимъ сдѣлать нѣкоторыя замѣчанія о должномъ вниманіи въ достоинству и качеству даровъ, приносимыхъ въ храмы. Многіе дозволяютъ себѣ приносить въ святые храмы дары, не соответствующіе ни усердію приносящаго, ни святости храма и богослуженія: 1) свѣчи, изготовленныя не на епархіальномъ свѣчномъ заводѣ, находящемся подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Епархіальнаго Начальства, а на промышленныхъ заведеніяхъ, иногда не христіанскими руками, при томъ, въ большинствѣ случаевъ, не изъ чистаго пчелинаго воска, а съ примѣсью разныхъ стороннихъ веществъ, которыя отнимаютъ у этихъ свѣчей достоинство и соответствіе священному ихъ назначенію; такія свѣчи оставляютъ на рукахъ сальность и дурной запахъ, при горѣніи осыпаютъ, дымятъ и коптятъ св. иконы, иконостасы и священную утварь, такъ что отъ ихъ копоти храмы темнѣютъ и теряютъ свой благолѣпный видъ; 2) масло не чистое деревянное, обычно продаваемое въ церковно-свѣчныхъ складахъ и лавкахъ, а горькое, непріятнаго запаха, сожиганіе котораго въ лампадахъ, помимо другихъ несоответствій церковному его употребленію, представляетъ не малую опасность въ пожарномъ от-

Языческая философія, христіанское вѣроученіе и Моусеевъ законъ, по ученію св. Іустина Философа.

(Продолженіе).

Взглядъ Св. Іустина на христіанство, какъ на „Новый Законъ“, создающій единственно правильныя отношенія между Богомъ и человѣкомъ. Значеніе Моусеева закона.

Противопоставляя платонизму „Единую Философію“, Св. Іустинъ указывалъ, какъ мы уже видѣли, на неудовлетворительное рѣшеніе платонизмомъ основныхъ проблемъ философскаго вѣдѣнія и на абсолютную истинность „Единой философіи“ въ рѣшеніи всѣхъ философскихъ вопросовъ. Противопоставляя ветхозавѣтному ученію ученіе христіанское, Св. Іустинъ тоже указываетъ на недостаточность Моусеева закона и на совершенство „новаго закона“. Итакъ, что-же представляетъ изъ себя „новый законъ“ по отношенію къ старому Моусееву закону и какіе его характерныя признаки?

„Въ законѣ Моусеевомъ—говоритъ Св. Іустинъ—заповѣдано повинующимся ему исполнять то, что по природѣ хорошо, свято и справедливо, и, сверхъ того, предписано дѣлать и то, что узаконено по жестокосордію народа: это и исполнили люди подзаконные. Послику тѣ, которые дѣлали всеобщее естественное и вѣчное добро, пріятны Богу, то и они, подобно прежде ихъ жившимъ праведникамъ: Ною, Еноху, Іакову и другимъ, во время воскресенія спасутся чрезъ Христа нашего вмѣстѣ съ тѣми, которые этого Христа признали Сыномъ Божиимъ“¹⁾.

Въ этихъ словахъ Св. Іустина довольно ясно опредѣляется его взглядъ на ветхозавѣтный законъ. Въ законѣ Моусеевомъ заповѣдано исполнять все то, что „по природѣ хорошо, свято и справедливо“ и что служить „всеобщимъ, естественнымъ и вѣчнымъ добромъ“. Что здѣсь разумѣетъ Св. Іустинъ подъ всеобщимъ, естественнымъ и вѣчнымъ добромъ, „послужившимъ спасеніемъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ“, это онъ выясняетъ въ дру-

¹⁾ Діал. 45.

гомъ мѣстѣ, когда говоритъ, что Авраамъ „былъ оправданъ и получилъ благословеніе за вѣру, которую имѣлъ къ Богу“ ¹⁾. Авраамъ получилъ свидѣтельство своей праведности „не чрезъ обрѣзаніе, но чрезъ вѣру, ибо прежде нежели онъ обрѣзался, сказано о немъ такъ: Авраамъ вѣровалъ Богу, и это было вѣрно ему въ праведность“. „И мы,—прибавляетъ далѣе Св. Іустинъ,—будучи необрѣзанными во плоти, вѣруемъ въ Бога чрезъ Христа и имѣемъ обрѣзаніе полезное для насъ, стяжавшихъ его, т. е. обрѣзаніе сердца, надѣемся явиться праведными и благоугодными Богу“ ²⁾. Итакъ, по ученію Св. Іустина, и въ новомъ и ветхомъ законѣ одинъ спасающій принципъ—вѣра. Въ вѣрѣ человѣкъ вступаетъ во внутреннее отношеніе съ Богомъ и получаетъ оправданіе, въ вѣрѣ заключается единственный для всѣхъ путь къ спасенію. Въ данномъ случаѣ требованія и ветхаго и новаго закона объединяются между собой, потому что „если это не такъ, то мы должны будемъ впасть въ нелѣпыя мысли: или будто бы не одинъ и тотъ же Богъ былъ во дни Еноха и всѣхъ другихъ, не знавшихъ ни обрѣзанія плотского, ни соблюдавшихъ субботы и другихъ установленій, предписанныхъ Моисеемъ; или будто Богу угодно было, чтобы родъ человѣческой не всегда совершалъ одни и тѣ же праведныя дѣла; думать такъ—явно смѣшно и глупо“ ³⁾. „Богъ будетъ оклеветанъ,—говоритъ Св. Іустинъ въ другомъ мѣстѣ,—будто бы Онъ не имѣлъ предвѣдѣнія и не научалъ всѣхъ людей знать и исполнять одну и ту же правду“ ⁴⁾. Итакъ, только въ вѣрѣ получается тѣснѣйшее внутреннее отношеніе между Богомъ и человѣкомъ. Но такого внутренняго общенія достигли, по Св. Іустину, не многіе. По закону свободнаго развитія религіознаго самосознанія откровеніе Бога человѣку совершилось, но во всей полнотѣ не въ одно время; оно совершается при длинномъ историческомъ процессѣ развитія человѣка, во время котораго человѣческая личность путемъ постепеннаго усвоенія Богооткро-

¹⁾ Діал. 23. ²⁾ Діал. 92.

³⁾ Діал. 23. ⁴⁾ Діал. 40.

венныхъ истинъ все болѣе и болѣе становится способной къ внутреннему возрожденію и тѣснѣйшему единенію съ Богомъ. Трудный и продолжительный ростъ религіознаго самосознанія еврейскаго народа вызывалъ собою частыя колебанія, отпаденія отъ Бога. Для направленія религіознаго самосознанія еврейскаго народа требовалось проявленіе промыслительной руки Божіей, установившей то, „что узаконено по жестокосердію народа“, т. е. обрядовый законъ. Установленіе обрядоваго закона не было случайнымъ явленіемъ; оно вызвалось необходимостью. „Богъ, будучи всегда однимъ и тѣмъ же, приписалъ эти подобныя имъ дѣла по причинѣ людей грѣшныхъ“¹⁾. Въ обрядовомъ законѣ, поэтому, Богъ становился во внѣшнія отношенія къ народу, и воля Его даже была какъ воля внѣшняя, проявляющаяся въ рядѣ педагогическихъ установленій обрядоваго закона. Эти установленія даны были для того, чтобы „черезъ эти многочисленныя установленія люди въ всякомъ дѣлѣ имѣли Бога и не рѣшались бы на беззаконныя и нечестивыя дѣла“²⁾, черезъ нихъ „народъ нечестивый и большой душою былъ призываемъ Богомъ къ обращенію и покаянію духа“³⁾. Въ этомъ и заключается, по Св. Іустину, весь смыслъ Моисеева обрядоваго закона. Іудеи полагаютъ въ исполненіи предписанія обрядоваго закона необычайную важность и въ точномъ исполненіи его видятъ источникъ самооправданія чловека; но это заблужденіе. Если бы обрѣзаніе имѣло такое важное значеніе, то Авраамъ не получилъ бы оправданія до обрѣзанія; кромѣ того „и неспособность женскаго пола къ плотскому обрѣзанію доказываетъ, что это обрѣзаніе дано какъ знаменіе, а не какъ дѣло праведности; Богъ такъ сотворилъ женщинъ, что и онѣ также могутъ исполнять все святое и добродѣтельное“⁴⁾. Еслибы обрѣзаніе было необходимо, — говоритъ Св. Іустинъ въ другомъ мѣстѣ, — то Богъ не сотворилъ бы Авраама необрѣзаннымъ, не призрѣлъ бы на дары Авеля, приносившаго жертвы въ необрѣзаніи плоти, не уго-

¹⁾ Діал. 23. ²⁾ Діал. 46 ср. Д. 18. 22. 23. 27. 30. ³⁾ Діал. 30.

⁴⁾ Діал. 23.

диль бы Ему Енохъ необрѣзанный. Лоть необрѣзанный спасся изъ Содома. Ной, начало новаго рода, будучи необрѣзанъ, вошелъ съ своими дѣтьми въ ковчегъ. Не обрѣзанъ былъ и Мелхиседекъ, священникъ Вышняго.. 1). Плотское обрѣзание, поэтому, не имѣетъ того значенія, какое ему придаютъ іудеи: „оно дано было вамъ (іудеямъ) какъ знакъ, которымъ вы были бы отдѣлены отъ другихъ народовъ и отъ насъ, и чтобы вы одни терпѣли тѣ бѣдствія, которыя нынѣ постигли васъ по всей справедливости“. 2) Тоже нужно сказать и о другихъ постановленіяхъ обрядоваго закона. Жертвы Богъ велѣлъ приносить не потому, что въ нихъ нуждался, а чтобы іудеи „не идолопоклонствовали“ 3). Для той же цѣли призналъ Богъ храмъ мѣстомъ своего жилища 4); для напоминанія о грѣхахъ и для напоминанія о Богѣ была установлена и суббота 5). Для того, чтобы іудеи во время принятія пищи и питія имѣли предъ глазами Бога, такъ какъ вы (іудеи) непостоянны и склонны оставить познаніе о немъ, Богъ повелѣлъ воздерживаться отъ нѣкоторыхъ яствъ 6). Такимъ образомъ обрядовый законъ имѣлъ воспитательное значеніе, и въ данномъ случаѣ онъ установленъ не для іудеевъ только, но для и язычниковъ, приходившихъ въ столкновеніе съ іудеями. „За грѣхи ваши—говоритъ Св. Іустинъ іудеямъ—и за грѣхи отецъ вашихъ, для напоминанія о нихъ повелѣлъ вамъ Богъ и хранить субботы, и возложилъ на васъ другія заповѣди, и оставилъ нѣкоторыхъ изъ васъ живыми, дабы имя Его не осквернялось у нихъ“ 7).

Но если законъ обрядовый былъ закономъ внѣшнимъ, то имѣлъ ли онъ какое либо значеніе для развитія религіознаго самосознанія Богоизбраннаго народа? Да, имѣлъ! отвѣчаетъ Св. Іустинъ. Обрядовый законъ, укрѣпляя еврейскій народъ въ сознаніи его Богоизбранности, въ то же время однимъ внѣшнимъ единеніемъ съ Божествомъ заставлялъ развитшееся религіозное самосознаніе углубляться и искать болѣе прочнаго и тѣснаго об-

1) Діал. 19. 2) Діал. 16. 3) Д. 19. 4) Д. 22. 5) Д. 21.

6) Діал. 23. 7) Діал. 22.

щенія съ Богомъ „По закону Моусееву, — говоритъ Св. Іустинъ, — весь родъ обрѣтается подверженнымъ проклятію, ибо говорится: проклять всякій, кто не пребываетъ во всемъ, написанномъ въ книгѣ закона, чтобы исполнить это. Никто вполнѣ не исполнилъ всего, — продолжаетъ далѣе Св. Іустинъ — и вы не осмѣлитесь противорѣчить, что одни болѣе, а другіе менѣе соблюли заповѣди¹⁾. Своей неполнотой обрядовый законъ долженъ былъ приводить ветхозавѣтнаго человѣка къ вѣрѣ въ установленіе новаго закона, чрезъ который человѣкъ будетъ имѣть возможность вступить въ болѣе тѣсныя отношенія съ Богомъ. „Я могъ бы доказать, — говоритъ Св. Іустинъ, — что все постановленія Моусеевы были прообразами, символами и возвѣщеніями того, что имѣло случиться со Христомъ, съ тѣми людьми, вѣра которыхъ въ Него была предузнана, равно какъ прообразами, символами и возвѣщеніями тѣхъ дѣйствій, которыя надлежало совершить Самому Христу“²⁾. Такъ, жертва, какъ это, по мнѣнію Св. Іустина, указано еще пророкомъ Малахію (1, 10—12), была прообразомъ таинства евхаристіи; приношеніе пшеничной муки — прообразомъ евхаристическаго хлѣба; заповѣдь обрѣзанія — прообразомъ истиннаго обрѣзанія, которымъ христіане „обрѣзались отъ заблужденія и грѣха“³⁾; омовеніе — прообразомъ христіанскаго крещенія⁵⁾; закаланіе агнца — прообразомъ страданія Христа; приношенію двухъ козловъ во время поста — прообразомъ далекаго пришествія Христа⁴⁾.

¹⁾ Діал. 95. ²⁾ Д. 42.

³⁾ Д. 41. ⁴⁾ Д. 14. ⁵⁾ Діал. 40. — Такой способъ пониманія Ветхаго Завѣта имѣетъ свои образцы въ посланіяхъ Ап. Павла (Евр. 4. 7. 9. 10. 2 Корин. 3, 14; I Кор. 5, 7. 10, 1. Ефес. 5, 31 и т. д.) и Ап. Варнавы (6. 7. 9. 10), но Св. Іустина ведетъ часто къ различнымъ произвольнымъ толкованіямъ, искусственнымъ комбинаціямъ и къ разрыву мѣстъ изъ ихъ естественной связи. (См. напр. объясн. Іез. 5, 20 въ Ап. I, 49; Іезек. 54, 1 въ Ап. I, 53; Псал. 24, 7—10 въ Діалогѣ 36. 86; Іезек. 65, 22 въ связи съ Быт. 2, 17 и 5, 5 въ Діалогѣ 81; Бытія 49, 10 и Іез. 7, 14. 8, 14 въ Діал. 52. См. также объясненіе выраженія *καὶ αὐτός ἔσται προσδοκία ἔθνων.. δεσμεύων πρὸς ἄμπελον.. ὄνου αὐτοῦ; καὶ πλουεῖ ἐν οἴνῳ τὴν σπολὴν αὐτοῦ; αἶμαι τῆς σταφυλῆς* въ Ап. I, 32 и въ Діал. 52. 76. Одно и тоже выраженіе Св. Іустинъ объясняетъ по разному:

Внѣшній законъ ставилъ человѣка лишь во внѣшнія отношенія къ Богу и не давалъ ему сознанія своей правоты. Онъ указывалъ ему на возможность иныхъ отношеній, но такія отношенія являются, по ученію Св. Іустина, не чрезъ исполненіе обрядоваго закона, а „чрезъ баню покаянія и познанія Бога“ (Діал. 14). Здѣсь отношенія между человѣкомъ и Богомъ уже измѣняются: изъ внѣшнихъ они дѣлаются внутренними, изъ національныхъ личными. Личное общеніе съ Богомъ, источникомъ всякаго добра, предполагаетъ необходимость для человѣка внутренней положительной борьбы со зломъ и созданіе въ себѣ положительнаго начала, ведущаго къ единенію съ Богомъ, а это, въ свою очередь, предполагаетъ установленіе новаго закона, направляющаго человѣческую волю къ добру. На временное значеніе Моисеева обрядоваго закона и на грядущее установленіе новаго постоянно указывали, по словамъ Св. Іустина, ветхозавѣтные пророки: Езекиа (20, 19—26), Амось (5, 18) и Іеремія (7, 21), Давидъ (псал. 50, 8) и другіе.

такъ слова псалма 24, 14: ἤνοιξεν ἐπ' ἐμὲ τὸ στόμα αὐτῶν ὡς λέων ὄρουμένος Св. Іустинъ прилагаетъ то къ Ироду Антипѣ, пославшему къ Пилату связаннаго Христа, то къ діаволу, обольстившему Адама и замышлявшему сдѣлать что-либо противъ Христа. Аллегористическое толкованіе особенно искусственностью отличается въ Діал. гл. 134. „Бракосочетанія Іакова,—говоритъ Св. Іустинъ,—были образами того, что имѣло совершиться чрезъ Христа. Женился на двухъ сестрахъ нельзя было Іакову посему онъ служилъ Лавану за дочерей его и, будучи обманутъ въ младшей, служилъ ему еще семь лѣтъ. Ліа—вашъ народъ и синагога, а Рахиль—наша церковь. Христось до нынѣ служитъ за нихъ и за рабовъ ихъ обѣихъ. Если Ной отдалъ въ рабство двумъ сынамъ своимъ сѣма третьяго сына, то теперь Христось пришелъ для возстановленія и свободныхъ дѣтей и рабовъ... Іаковъ служилъ Лавану за нестрый и мировидный скотъ: и Христось, потерпѣвъ рабство даже до креста за разнообразныхъ людей изъ всякаго народа, пріобрѣтши ихъ своею кровію и таинствомъ крестнымъ. Глаза Ліа были слабы: и ваши духовныя очи весьма немощны. Рахиль похитила боговъ Лавана и скрыла ихъ даже до сегодня: и наши отеческіе и вещественные Боги погибли для насъ. Іаковъ во все время ненавидимъ былъ братомъ: и мы нынѣ и Самъ Господь нашъ ненавидимы вами и всѣми другими людьми, хотя мы все по природѣ братья. Іаковъ названъ былъ Израилемъ: и Христось по имени и по существу дѣла Іисусъ, какъ доказано, есть тоже Израиль“. Объ Св. Іустинѣ, какъ толкователѣ В. З. см. у Semisch'a m. II op. cit. стат. 43—56.

Новый законъ и былъ дѣйствительно установленъ съ появленіемъ христіанства. Своей задачей онъ имѣеть достиженіе той же самой цѣли, для которой былъ установленъ и весь ветхій законъ Моисея, т. е. единеніе съ Богомъ, почему послѣдователи новаго закона почитаютъ и надѣются на того же Бога, на котораго надѣялись и надѣются послѣдователи Моисеева закона. „Не будетъ никогда и не было другого Бога,—говоритъ Св. Іустинъ, обращаясь къ іудеямъ,—кромѣ того, который сотворилъ и устроилъ все нами видимое; и не иного Бога почитаемъ, а вашего другимъ, но признаемъ одного и того же, который сотворилъ и устроилъ все нами видимое, который вывелъ отцовъ изъ земли Египетской рукою крѣпкою и мышцею высокою; не на другого кого уповаемъ (ибо нѣтъ другого), кромѣ того, на котораго и вы,—на Бога Авраама, Исаака и Іакова“. Но при всемъ этомъ христіане, послѣдователи „новаго закона“, отличаются отъ іудеевъ, послѣдователей закона Моисеева. „Наши надежды,—говоритъ Св. Іустинъ,—не чрезъ Моисея и не чрезъ пророковъ, иначе не было бы различія между вами и нами. Іудеи держатся древняго закона, а христіане закона новаго, предвозвѣщеннаго пророками Исаіею (4 гл., 4—5) и Іереміею (XXI, 31—32)“¹⁾. Этотъ законъ служить и новымъ союзомъ между Богомъ и людьми, „новымъ закономъ“. Возвѣщенный пророками „новый законъ“, или „новый завѣтъ“, по своимъ внутреннимъ качествамъ, есть „крѣпчайшій всѣхъ другихъ“; его нужно соблюдать всѣмъ людямъ, желающимъ получить спасеніе. Законъ, данный на Хоривѣ, есть уже ветхій законъ и только для васъ, іудеевъ, а тотъ, о которомъ я говорю,— для всѣхъ людей вообще; новый законъ отмѣняетъ законъ древнѣйшій: и завѣтъ послѣдующій подобнымъ образомъ уничтожаетъ прежній²⁾. Выясняя божественное происхожденіе новаго закона и его значеніе для людей, Св. Іустинъ говоритъ: „намъ дарованъ законъ вѣчный и совершенный и завѣтъ вѣчный, это—Христосъ, послѣ котораго нѣтъ болѣе ни заповѣди, ни постановленія. Онъ.. есть новый законъ, и но-

¹⁾ Діал. 11. ²⁾ *ibid.*

вый завітъ, и упованіе тѣхъ, которые у всѣхъ народовъ ожидали благодѣянія отъ Бога“. Новый законъ и завітъ служить „свѣтомъ для народовъ.. именемъ распятаго Іисуса Христа люди обратились къ Богу отъ идолослуженія и другого беззаконія и до смерти пребываютъ въ своемъ исповѣданіи и сохраняютъ благочестіе... И мы, которые приведены къ Богу чрезъ этого распятаго Христа, мы - истинный духовный Израиль и родъ Іуды, Іакова, Исаака и Авраама, который въ обрѣзаніи получилъ свидѣтельство и благословеніе отъ Бога за свою вѣру и былъ названъ отцомъ многихъ народовъ“ ¹⁾. Итакъ, новый законъ и завітъ заключается, по ученію Св. Іустина, въ личности Іисуса Христа, въ Его жизни и въ Его ученіи. Съ явленіемъ Христа во плоти пришелъ законодатель: бѣдныя проповѣдуютъ Евангеліе, и слѣпыя видятъ ²⁾. Евангеліе, благовѣстіе о Христѣ и Его ученіи, устанавливаетъ новыя отношенія между Богомъ и человѣкомъ: оно называется у Св. Іустина новымъ закономъ, по скольку оно излагаетъ необходимыя условія для достиженія человѣкомъ вѣчной жизни, но оно есть также и „завітъ“, посредствомъ котораго установлено новое общеніе между Богомъ и человѣкомъ. Какими же особенными свойствами владѣетъ новый законъ въ сравненіи со старымъ?

В. Архангельскій.

(Продолженіе будетъ).

Изъ дневника сельскаго священника.

28-е февраля. Пятница. Тяжелый и въ то же время отрадный день для каждаго пастыря. Душа пастыря съ пасомыми сливается воедино. Все, что накипѣло, наболѣло въ душѣ кающагося христіанина, все это изливается предъ Богомъ чрезъ посредника Его, священника, который страданіями самъ мучится, соболѣзнуетъ и затѣмъ по благодати, данной ему отъ Бога, разрѣшаетъ искренно кающагося. Тяжела и въ то же время важна, отрадна эта минута для служителя Божія!... Православ-

¹⁾ Діал. 11. ²⁾ Діал. 12.

ный народъ, любя Бога и не таясь предъ Всевѣдущимъ, чтить и служителей его и предъ ними, грѣшными, повѣдасть скорбь свою за „множество содѣянныхъ грѣховъ“. Чтить и любить нашъ православный народъ служителей св. алтаря не только при исполненіи ими богослужебныхъ обязанностей въ церкви, или на дому, а всегда, во всякое время спѣшить къ своему священнику, какъ къ пастырю, учителю. Священническое слово, его совѣтъ, его вразумленія, гдѣ бы это не пришлось: въ церкви-ли, на дому-ли, или при встрѣчѣ на улицѣ, — для каждаго пасомага авторитетъ.

Недавно пришлось мнѣ прочитать 28 № газеты „Виржевыя Вѣдомости“, гдѣ подъ рубрикою „О чемъ говорить и пишутъ“ нѣкто г. В. Корсаковъ выражаетъ странный, своеобразный взглядъ на православное духовенство. „Было время, говорить авторъ, когда наше духовенство дѣйствительно занимало положеніе единственнаго просвѣтителя народнаго не въ смыслѣ школьнаго учительства (тогда, можно сказать, школъ не было), а въ смыслѣ пастырства... Церковь, и только она была тѣмъ мѣстомъ, гдѣ народъ вкушалъ пищу духовную. Здѣсь, слушая слово Божіе, онъ отдыхалъ душой отъ беспросвѣтнаго мрака и гнета дѣйствительности, здѣсь онъ вѣками учился своему феноменальному терпѣнію и въ твердой вѣрѣ инстинктивно искалъ примиренія съ жизнію... Но это было все во времена почти „доисторическія“. Далѣе, говоря, что нашъ народъ попрежнему чтить вѣру православную и въ поученіяхъ Церкви до сихъ поръ видятъ истинную школу, г. К — въ заключаетъ, что на пастырей церкви у народа съ искони вѣковъ былъ нѣкоторымъ образомъ двойственный взглядъ. Духовенство пользовалось у народа авторитетомъ только въ стѣнахъ храма.

Долгъ справедливости побуждаетъ возразить, что сужденіе г. К — ва не вѣрно, доказательства чему вначалѣ и приведены, въ чемъ и самъ г. К — въ можетъ убѣдиться, безъ предвзятыхъ мыслей о духовенствѣ поговоривъ о всемъ этомъ съ самими пастырями — учителями. Хвала прежде, грустное положеніе духо-

венства въ умственномъ и матеріальномъ отношеніи, г. К—въ теперь порицаетъ лучшее настоящее только по нежелаемымъ (его) субъективнымъ причинамъ. „Прежде священники сами пахали, а теперешній батюшка даже въ глухой деревнѣ живетъ по городскому. Газеты, прислуга, лошади, рубли — словомъ, по мяѣню г. К—ва, наше духовенство *тянется въ господа*“. На это всякій изъ насъ священниковъ скажетъ: роскошь въ духовенствѣ — соблазнъ, вредъ для народа; но примѣровъ тому одинъ изъ тысячи. А чтобы землю самимъ обрабатывать, какъ встарину дѣлало духовенство, и даже въ лаптяхъ ходить, — на это замѣтимъ, что въ старину, или по выраженію г. К—ва въ *доисторическія* времена, не тѣ были требованія отъ духовенства, не тѣ были и порядки. Бывало въ старину, а особенно въ крѣпостное время, у церковной службы было одинъ, два, много десять челоуѣкъ. При этомъ нечего уже говорить о малыхъ праздникахъ, въ которые и службы не бывало; не было проповѣди, не было внѣбогослужебныхъ бесѣдъ и т. п. Нынѣ не то время: нынѣ наше духовенство должно быть постоянно на стражѣ церковной, такъ что ему пахать, да боронить не время, а время воздѣлывать *ниву духовную*. Вотъ почему духовенство большею частію свою землю обрабатываетъ испольною системой, но и при этомъ оно наблюдаетъ, дѣлаетъ разумные совѣты, указанія. Народъ и тутъ, внѣ св. храма, слѣдуетъ совѣту своего пастыря и въ обыденной жизни смотреть на него, какъ на лицо священное для него. А благословіе священника во всякое время при встрѣчѣ пасомыхъ съ пастыремъ не служить ли доказательствомъ того, что священникъ есть истинный пастырь, отецъ для народа не только въ церкви, но и внѣ ея? Г. К—въ, жалѣя о томъ времени, когда духовенство жило „простою жизнію селянина“, желаетъ и теперь видѣть священника бѣднымъ, робкимъ пастыремъ въ худой рясѣ и лаптяхъ, который, въ трепетѣ предъ людьми *вѣка сею*, не смѣлъ бы слово правды сказать и служилъ бы желаемымъ посмѣшищемъ для свѣтскихъ лицъ и свѣтской свободомыслящей печати. Говоря, что наше духовенство *тянется въ господа*, г. К—въ

самъ же потомъ указываетъ на обособленность, замкнутость духовнаго сословія, желая, чтобы наше духовенство все вообще воспитывалось не въ своихъ сословныхъ школахъ, въ которыхъ, какъ въ госпиталяхъ, заражены уже самыя стѣны, а въ нашихъ общихъ всесословныхъ школахъ т. е. гимназіяхъ, университетахъ,—и тогда мы получали бы ежегодно не *батюшку*, а образованнаго священника. И тогда только, по мнѣнію г. К—ва, можно бы было поручить нашему духовенству если не преподаваніе въ школахъ, на что настоящему священнику (слово настоящему подчеркнуто) рѣшительно нѣтъ времени, то общій надзоръ и попечительство за всѣми школами. Слѣдовательно, по мнѣнію г. К—ва, духовенство, получившее воспитаніе въ своихъ сословныхъ школахъ, не образовано? Грустно это... Значитъ наши духовныя академіи, семинаріи не должнымъ образомъ готовятъ лицъ къ пастырской дѣятельности? Неужели гимназіи, университеты къ тому болѣе пригодны? Не изъ гимназій ли и университетовъ выходятъ большинство лицъ свободномыслящихъ? Факты сіи всѣмъ извѣстны. Нѣтъ, пусть лучше наше православное духовенство будетъ воспитывать своихъ дѣтей въ своихъ сословныхъ школахъ, въ которыхъ, по словамъ г. К—ва, какъ въ госпиталяхъ, заражены уже самыя стѣны. А чѣмъ заражены? Отвѣтъ по нашему: *духомъ церковности*, чего и не достаета въ всесословныхъ школахъ, а потому изъ нихъ почти и нѣтъ на св. Руси „настоящихъ священниковъ“. Изъ духовныхъ же, сословныхъ школъ, благодареніе Богу, есть и будутъ служители Вожи, которые трудятся съ успѣхомъ для дѣла народнаго просвѣщенія не на бумагѣ только, какъ „нѣдны мнать“, а на дѣлѣ, вопреки мнѣнію г. К—ва, такъ какъ даже *настоящему священнику* есть время не только наблюдать за школой, а и заниматься въ ней. Возьмемъ изъ дѣйствительности крайность. У священника двѣ школы—церковная и земская. Законоучителемъ въ той и другой священникъ, учителемъ въ церковной—псаломщикъ. Наступилъ Великій постъ, время почти несвободное у духовенства для второстепенныхъ

трудоѡ, и однако то и другое не опускается. Начинается церковная служба, учитель—псаломщикъ съ учениками идетъ въ св. храмъ. Служба окончилась, онъ съ ними занимается. Является треба, учитель—псаломщикъ даетъ работу ученикамъ подъ наблюдениемъ лучшаго ученика изъ старшаго отдѣленія; то же дѣлаетъ и о. законоучитель. И учебно-воспитательное дѣло въ школѣ не страдаетъ. Скажутъ: ученики все будутъ ходить съ учителемъ—псаломщикомъ къ церковнымъ службамъ, когда же заниматься-то и учебную программу выполнить? Хожденія учениковъ къ церковнымъ службамъ, а иногда присутствіе учениковъ при требо-исправленіяхъ есть тоже ученіе и исполненіе главной программы по закону Божию въ народныхъ школахъ. Въ церкви ученикъ нагляднымъ образомъ видитъ и усваиваетъ то, что ему батюшка или учитель толковалъ о службахъ церковныхъ и пѣснопѣніяхъ, малютка дѣлается религіознѣе и, ходя; съ дѣтства въ св. храмъ часто, будетъ это исполнять и во всю свою земную жизнь: привычка много значитъ!... Т. о. исполненіе церковныхъ требъ не можетъ отвлекать священника отъ преподаванія въ школѣ и мѣшать церковно-школьному дѣлу, а тѣмъ болѣе при замѣстителяхъ его въ видѣ дьяконовъ, дьячковъ, пономарей, которые, какъ ошибочно полагаетъ г. К—въ, не съ прежнимъ уже образованіемъ (и не съ прежнимъ названіемъ), а съ образованіемъ, имѣющимъ право на званіе учителя; малограмотныхъ и неспособныхъ въ учителя и во дьяконы не рукополагаютъ, да и во псаломщики“ не опредѣляютъ. А если бы „единъ отъ мамыхъ силъ случился“, то худшій замѣняется лучшимъ, тѣмъ болѣе, что епархіальное начальство, въ данномъ случаѣ, объ этомъ старается и зорко слѣдитъ. Наконецъ, если бы наше православное духовенство было необразованно, да свое пастырское дѣло исполняло только въ церкви, а съ удаленіемъ изъ храма, какъ бы оставляло дарованную ему благодать и становилось въ глазахъ народа не болѣе, какъ простымъ смертнымъ, то изъ устъ въ Возѣ почившаго Царя—христіанина не огласили бы православную Русь Его могучія слова: „Надѣюсь,

что духовенство окажется достойнымъ своего высокаго призванія въ этомъ важномъ дѣлѣ“ — т. е. въ воспитаніи „всѣхъ и вся“ въ духъ Церкви.

И этого до сего дня желаетъ Его Царственный Сынъ, слѣдуя завѣтамъ Своего Родителя. Это благословлялъ и сейчасъ благословляетъ нашъ Святѣйшій Правительствующій Синодъ, поощряя ревностныхъ труженниковъ на нивѣ Христовой.

И духовенство вопреки ему „ничегоже глаголетъ“, чувствуя къ тому себя способнымъ.

Наше православное духовенство совершенно не таково, какъ г. К — въ высказываетъ и оно характеризуетъ, а напротивъ оно съ большою ревностю готово исполнить то, что требуетъ Богъ чрезъ Своего Помазанника и чрезъ народъ Его, — тѣмъ болѣе, что могутъ нашъ православный народъ, крѣпка его вѣра въ Бога и въ Его служителей. Ни что такъ не любить онъ, какъ то, когда кто читаетъ или говоритъ ему о Божественномъ. Любя Бога, Его св. храмъ, нашъ православный народъ всегда чтить и будетъ чтить служителей Божіихъ не только въ стѣнахъ св. храма, но и внѣ его.

Священникъ *Іоаннъ Воскресенскій.*

ДОЛГЪ или ЛЮБОВЬ?

(Продолженіе).

III.

Начался скромный ужинъ. Семья, собравшись за столомъ, тихо разговаривала, усердно утоляя свой голодъ... Вдругъ въ одно изъ оконъ кухни кто-то громко застучалъ снаружи.

— Кого-то Богъ несетъ въ такую погоду? — положивши на столъ ложку, проговорилъ о. Андрей. — Матрена! отопри и спроси, чего нужно, — крикнулъ онъ кухаркѣ.

— Вѣроятно, треба! сказала матушка. — И видно сѣшная, если пришли въ такую погоду. Опять не дадутъ тебѣ поужинать, какъ слѣдуетъ.

Вошла кухарка.

— Батюшка! къ вамъ... Изъ Зарѣчья съ требой мужики прѣехали... Семень съ братьями да съ работникомъ...

— Изъ Зарѣчья?! ужаснулась матушка. — Да кто въ такую погоду, да еще ночью, поѣдетъ чрезъ рѣку?!

О. Андрей въ это время уже отворялъ дверь въ кухню. Въ кухнѣ сидѣли на лавкахъ знакомые намъ рыбаки. Видно было, что они обрадовались кухонному телу. Они поразстегивали свои фуфайки и молча оглядывали убранство кухни. Кухарка возилась около печки, время отъ времени покрикивая на жирнаго лѣниваго kota, когда тотъ намѣревался понюхать что-нибудь изъ съѣдобнаго, стоявшаго на столѣ и на лавкахъ. О. Андрей вошелъ въ кухню. Мужики разомъ встали и одинъ за другимъ подошли подъ благословеніе.

— Что вамъ нужно, ребята? — ласково спросилъ ихъ о. Андрей.

— Къ вамъ батюшка, съ просьбой, — заговорилъ коренастый мужикъ, который во время переправы управлялъ рулемъ.

— Матушка у насъ, вишь, помираетъ. Просить сподобиться. Ужь сдѣлайте милость, не откажите.

При послѣднихъ словахъ мужики поклонились о. Андрею.

— Какъ? Матвѣевна захворала? спросилъ о. Андрей. — Да вѣдь я ее недавно видѣлъ! Здоровехонька была.

О. Андрей зналъ эту семью и любилъ ее.

— Не знаемъ, что и сдѣлалось съ ней. Третьеводни прихватило... Умираю, говорить... Съѣздите за батюшкой, — заговорили въ одинъ голосъ мужики.

— Да что же съ ней? продолжалъ допрашивать о. Андрей.

— И не знаю что... Лежить, какъ колода, да стонетъ. Жалуется: и тутъ, говорить, больно, и тутъ... Всею разломилло. Ѣздили было въ городъ къ дохтуру. Говорить: я не поѣду къ ней, — погода, вишь, больно плоха. Привезите, говорить, ее ко

мнѣ, а не выдавши, я не могу лѣчить. Ну а гдѣ ужъ тутъ вести: съ мѣста тронуть нельзя, — сокрушеннымъ голосомъ докладывавъ рулевой.

— Такъ ужъ вы, батюшка, не откажите. Уважьте старуху-то. Боятся больно безъ причастья-то помереть. Года-то ея не малые, да болѣсть... Упросомъ просила съѣздить за вами. Батюшка, говоритъ, добрый, — не откажетъ прѣхать. Мы было то и се. До утра бы, говоримъ, матушка, подождать. Боязно ночью то ѣхать... Ишь ты какъ рѣка-то разыгралась...

— А что, плохо было ѣхать? прервалъ рулевого о. Андрей.

— Ужъ такъ плохо, что и сказать нельзя.

И рулевой только потрясъ головой, будучи не въ силахъ выразить всю опасность ночной переправы чрезъ разгуляющуюся рѣку.

О. Андрей сосредоточенно замолчалъ. Замолчали и мужики, опустивши глаза, и только время отъ времени взглядывали на задумавшагося священника. Лицо послѣдняго было серьезно и выражало страшную борьбу. „Ѣхать сейчасъ или подождать до утра?“ думалъ онъ, и никакъ не могъ рѣшить этого вопроса. И ѣхать опасно, и ждать нельзя, — тамъ съ нетерпѣніемъ ждетъ его умирающая старуха. Ничего не рѣшивши, онъ предложилъ мужикамъ пока посидѣть, а самъ пошелъ въ столовую. Въ дверяхъ онъ столкнулся съ женой, которая все время стояла тутъ и слушала его бесѣду съ рыбаками. Матушка была страшно взволнована. Ея блѣдное лицо покраснѣло. Руки нервно подергивали бывшій на ней фартукъ.

— Неужели ты поѣдешь сейчасъ? нервно заговорила она, какъ только затворилась дверь въ кухню. — Вѣдь это — безуміе! Ѣхать въ такую погоду, да еще ночью... Что ты, что ты? Опомнись, Христа ради... Вѣдь ты не о двухъ головахъ... Видишь, они сами говорятъ, что опасно ѣхать... Я думаю, никто не взыщетъ, если ты не поѣдешь...

О. Андрей ничего не говорилъ. Молча, онъ сѣлъ за столъ и взялъ ложку, но, немного подержавши, опять положилъ ее

на столъ. Было замѣтно, что онъ хотя и смотрѣлъ на жену и слышалъ ея слова, но ничего не понималъ. На лицѣ его отражалась сильная, мучительная внутренняя борьба.

— А все-таки нужно ѣхать, — наконецъ проговорилъ онъ. — Тамъ Матвѣевна, чай, ждетъ съ нетерпѣніемъ.

— Неужели ты собираешься ѣхать? всплеснула руками жена. — Подумай...

— Да! нужно ѣхать, хотя и опасно, — проговорилъ о. Андрей. Хотя личному счастью моему и грозить опасность, но... тамъ ждетъ утѣшенія умирающая старуха. Нашъ долгъ — презирать для паствы личныя удобства.

Матушка во все время его рѣчи ужасно волновалась и все порывалась что-то сказать.

— Да вѣдь никто не осудить, если ты не побѣдешь, — наконецъ проговорила она. — Всѣ поймутъ, что ты такъ сдѣлалъ не изъ трусости, а повинуюсь благоразумнымъ требованіямъ разсудка. Вѣдь жизнь твоя дороже и для семьи, и для прихода, чѣмъ желаніе Матвѣевны. И Богъ не спроситъ съ тебя. Онъ видитъ, что ты руководился благоразуміемъ, а не страхомъ опасности.

Матушка говорила съ сильнымъ чувствомъ, дрожащимъ голосомъ, съ норовной жестикуляціей.

— А совѣсть? спросилъ ее, поднявши глаза отъ тарелки, о. Андрей. — Что она скажетъ? Что мнѣ людскіе толки предъ судомъ совѣсти!

Голосъ его постепенно крѣпъ, какое-то вдохновеніе зажигалось въ его глазахъ. Онъ всталъ со стула.

— А совѣсть? спрашиваю я, — повторилъ онъ. — Куда я дѣнусь отъ ея суда?... А что она осудить, — въ этомъ нѣтъ сомнѣнія. — Если, не дай Богъ, Матвѣевна умретъ безъ покаянія, и это будетъ по моей винѣ, — что тогда будетъ?... У меня всегда будетъ стоять предъ глазами покойница и кротко, но укоризненно будетъ смотрѣть на меня. „Эхъ ты, пастыръ православный, буду читать въ ея взорѣ, — призванный душу свою

полагать за овцы своя! Куда дѣлась твоя горячая и настойчивая проповѣдь о долгѣ каждаго христіанина предпочитать земному, тлѣнному, скоро-переходящему—вѣчное, небесное блаженство во Христв. Гдѣ та любовь человѣческая, которая ничего не щадитъ для друга, вѣнецъ которой—пожертвованіе жизнью за ближнихъ своихъ?! Значитъ, все, что ты говорилъ, —одни только пустыя слова? Зачѣмъ ты взялъ на свои рамена нелегкую ношу — спасеніе паствы? Зачѣмъ, зачѣмъ, зачѣмъ?..

О. Андрей смотрѣлъ на жену, но не видѣлъ ея. Онъ весь ушелъ въ созерцаніе нарисованной имъ картины. Глаза его блестя. Онъ подыалъ предъ собой руку и въ этомъ видѣ казался какимъ-то вдохновеннымъ пророкомъ. Жена слушала его нервную рѣчь съ широко раскрытыми глазами. Не смотря на серьезность минуты, она залюбовалась на него: такъ хорошъ, такъ дорогъ ей онъ показался въ эти мгновенья. О. Андрей замолчалъ. Потомъ, какъ бы очнувшись отъ сна, онъ выпрямился и рѣшительнымъ тономъ проговорилъ: „ѣду“. На минуту забывшая страшную дѣйствительность, матушка очулась. Сознаніе опасности опять съ страшной силой заговорило въ ней.

— А вдругъ ты утонешь? Что я буду дѣлать? Вѣдь, подумай, у тебя дѣти. Что съ ними-то будетъ? — съ ужасомъ спрашивала она, совершенно пораженная рѣшительнымъ тономъ мужа.

— Что будетъ, то будетъ, и того не миновать,—съ напускной веселостью проговорилъ о. Андрей. Ужинать уже я не стану. А ты бы, Саша, дала мнѣ чего нибудь потеплѣе одѣться. Холодно на водѣ то...

— Вдругъ, не дай Богъ, утонешь; что съ нами будетъ?..

— Ну, Богъ дастъ, ничего не будетъ. Приѣду завтра невредимъ.. А отказаться,—ты сама понимаешь,—нельзя. Старуха была большая радѣльница до церкви, очень, очень религіозна... Ей это послѣднее утѣшеніе здѣсь на землѣ. Видишь,

докторъ-то отказался ѣхать, хоть это и не по совѣсти; а намъ, священникамъ, отказываться нельзя. Насъ всё осудятъ... Да и Богу отвѣтъ дамъ за это. А мука-то теперь для нея какая: ждетъ, чай, не дождется меня... Последнее ей утѣшеніе осталось на землѣ... А ты всетаки давай—готовь меня въ дорогу.

Слова о. Андрея, видимо, подѣйствовали на матушку. Она уже съ меньшимъ волненіемъ стала готовить мужа въ дорогу, отыскивая ему теплую одежду. Тѣмъ временемъ о. Андрей вышелъ въ кухню къ ожидавшимъ его рыбакамъ, которые бесѣдовали съ кухаркой о болѣзни Матвѣевны. Увидя о. Андрея, мужики встали.

— Ну вотъ что... Я ѣду. Ты Семень,—обратился о. Андрей къ рулевому,—пойдемъ со мной въ церковь. Нужно взять тамъ Дароносицу.

— Слушаю, батюшка,—проговорилъ Семень и началъ застегивать свою фуфайку.

О. Андрей, вернувшись въ столовую, надѣлъ простые „русскіе“ сапоги, которые приготовила для него матушка, теплый ватный подрясникъ и, взявши шляпу и церковные ключи, вошелъ въ кухню. Семень былъ готовъ и держалъ въ рукахъ свою шапку. Оба вышли изъ кухни. Взявши изъ церкви Дароносицу, о. Андрей съ глубокимъ чувствомъ помолился предъ царскими вратами и вышелъ изъ церкви. Дома, между прочимъ, все было готово. На столѣ лежала старая мѣховая шапка, потому что при такомъ сильномъ вѣтрѣ шляпу надѣть было нельзя. Въ кухнѣ на лавкѣ лежали драповая ряса, рукавички и байковое одѣяло—закрѣпить ноги. О. Андрей нѣсколько разъ истово перекрестился передъ образами.

— Благослови дѣтей—то,—сказала матушка.—Вѣдь неизвѣстно, что будетъ... Можетъ больше и не увидишь ихъ.

Въ ея голосъ послышались слезы. О. Андрей послѣшно благословилъ каждого изъ дѣтей, которые все время съ любопытствомъ наблюдали за происходившимъ, не понимая, отчего такъ волнуются отецъ и мать.

— Прощай, родной мой! кинулась матушка на шею мужа. Слезы ручьем текли у нея изъ глазъ. Она такъ и замерла, припавши къ его груди...

— Ну, полно, полно! проговорилъ онъ, хотя у него самого голосъ задрожалъ, и слезы едва-едва не капали изъ глазъ. Видимо, онъ бодрился, не желая въ конецъ разстраивать жену.

— Видишь, дѣти заплакали, глядя на тебя, — проговорилъ онъ и нѣжно отнялъ ея руки. — Возьми ихъ: имъ вредно плакать на ночь...

О. Андрей, торопливо вышелъ въ кухню. Одѣвшись, онъ направился къ двери. Всѣ потянулись за нимъ. Всѣмъ чувствовалось неладно. Мужикамъ не хотѣлось итти изъ тепла на холодный, пронзительный вѣтеръ. О. Андрея пробирала нервная дрожь при представлении опаснаго переѣзда чрезъ рѣку. Матушка и кухарка, провожавшія отъѣзжающихъ, были взволнованы тѣми же непріятными мыслями объ опасномъ пути.

(Продолженіе будетъ).

Пожаръ въ селѣ Лавѣ (Карсунскаго уѣзда).

4 мая настоящаго года постигло село Лаву великое испытаніе Божіе — сильный пожаръ. Въ два часа по полудни загорѣлось внутри села заднее строеніе крестьянина Степана Сергѣева Косьмина, раскольника австрійскаго жезвощенства. Мать и жена его хотѣли спасти отъ огня кой-что изъ скуднаго своего имущества; но пламя, вслѣдствіе сильнаго вѣтра, охватило весь домъ и одна изъ нихъ даже совершенно оборѣла. Моментально воспламенились сосѣдніе дома и надворныя строенія, и пламя сразу охватило три улицы. Около церкви былъ сильный жаръ; на колокольнѣ едва можно было выносить высокую температуру; къ счастью вѣтеръ отклонилъ пламя отъ церкви, и она осталась въ безопасности. Народъ при пожарѣ трехъ улицъ пришелъ въ сильное волненіе: матери бѣгали, спасая дѣтей; мужчины, гдѣ была возможность, выносили имущество изъ домовъ; но отъ силь-

наго жара многіе бросали имущество, и послѣднее горѣло на ихъ глазахъ. Народъ въ паникѣ не зналъ, что дѣлать — спасать имущество, или себя, — и терялъ всякое соображеніе: оставлялъ въ огнѣ не только вытщенное имущество, но и близкихъ себѣ. Въ одномъ мѣстѣ пожара посажена была въ саду, повидимому въ безопасности, для охраны вынесеннаго имущества старушка, но и она вмѣстѣ съ нимъ обуглилась. Все истребило пламя: домашнихъ птицъ, сады, въ переулкахъ — высокія ивы, гумна, городьбу усадебъ и разныя хозяйственныя службы. Въ продолженіе двухъ часовъ отъ ста домовъ лучшаго хозяйства не осталось ни одного предмета. Все мѣсто пожара покрылось пепломъ, и въ немъ лежало въ разныхъ концахъ два несчастныхъ, обезображенныхъ, обгорѣвшихъ трупа, — это тѣла двухъ закоснѣлыхъ душъ здѣшняго раскольническаго міра. Одна покойница — Анастасія Кузьмина, отступница отъ Церкви, а другая — Надежда Чикина, со дня рожденія раскольница. Изъ нихъ Кузьмина была настолько фанатична, что ни одной встрѣчи съ православнымъ не могла выносить спокойно. За три недѣли до пожара она зашла къ крестьянину изъ миссіонерскаго кружка, Артемію Васильевичу Лѣсухину, который, жалѣя ее, по ревности къ православію, началъ съ ней говорить о непоколебимости православной Церкви и незаконности Амвросіева лжесвященства. Она наговорила ему столько хулы на Церковь, что неприлично сказать, и въ концѣ-концовъ дала клятву, что вовѣки не измѣнитъ своей вѣры. А затѣмъ пошла изъ его дому съ насмѣшливыми словами: „когда самецъ будетъ самкою, тогда я перейду къ вамъ“... и т. п.

Неисповѣдимыми судьбами Божиими, для вразумленія другихъ, означенный пожаръ въ селѣ Лавѣ начался прямо съ ея дома и отъ нея неосторожности (съ самоваромъ), окончился тамъ, гдѣ проживала Чикина, и обѣ онѣ, какъ бы за свое жестокосердіе къ Церкви Божіей, наказаны были еще въ здѣшной жизни, получивши мучительную смерть въ огнѣ.

Священникъ *Павелъ Красновъ*.

Священникъ о. Іоаннъ Алексѣевичъ Михайловскій.

(Н е к р о л о г ѳ).

Въ 6 часовъ утра, 8 апрѣля сего 1897 года, скончался на 65 году отъ паралича сердца священникъ — благочинный села Ратова, Курмышскаго уѣзда, о. Іоаннъ Алексѣевичъ Михайловскій, прослужившій въ санѣ іерея церкви с. Ратова 36¹/₂ лѣтъ.

Почившій сынъ причетника; окончивъ полный курсъ науке въ Симбирской духовной семинаріи, онъ былъ рукоположенъ въ санъ священника въ село Митрополье, Ардатовскаго уѣзда, Преосвященнымъ Никодимомъ, епископомъ Чебоксарскимъ, въ бытность его викаріемъ Казанской епархіи. Недолго Господь судилъ служить покойному въ сказанномъ приходѣ; вскорѣ онъ былъ переведенъ въ с. Ратова, гдѣ уже и пребывалъ до окончанія живота своего. Смерть о. Іоанна поразила всѣхъ прихожанъ. Лишь только колоколь возвѣстилъ о смерти его, какъ народъ толпами отъ мала до велика началъ двигаться къ дому умершаго, и въ какія нибудь 20—30 минутъ весь приходъ былъ на лицо. Слезы, вопль и рыданіе — только и можно было видѣть и слышать. „Батюшка, голубчикъ, кормилецъ, миленькій нашъ, скончался; царство ему небесное“ — вотъ слова всѣхъ, узнавшихъ о его смерти. Всѣ прихожане по очереди были допускаемы въ домъ умершаго, чтобы воздать ему послѣдній долгъ. Здѣсь съ плачемъ, сокрушеннымъ сердцемъ, цѣлуя его руки и ноги, они просили благословенія и молитвъ за себя. Грустно, тяжело, почти невыносимо было смотрѣть на убитую горемъ паству: она сильно любила и уважала покойнаго и понесла съ его смертію тяжелую и незамѣнимую потерю. Доброта, теплота души, готовность быть полезнымъ для прихожанъ, служить имъ, отправлять Богослуженія и требоисправленія за то, что кто пожертвуетъ, — таковы отличительныя черты о. Іоанна, снискавшія ему вниманіе, расположеніе и горячую любовь паствы. Нелѣпно учить свою паству истинамъ христіанскаго благочестія было для него временемъ наслажденія и самымъ любимымъ дѣломъ. Особенностію при произнесеніи имъ поученій и веденіи

бесѣды было то, что онъ не продолжалъ таковыхъ, не удостоившись чрезъ спросъ почти всѣхъ присутствовавшихъ въ усвоеніи ими сказаннаго. Бесѣды всегда начинались общимъ пѣніемъ общепотребительныхъ молитвъ слушающими и оканчивались тѣмъ-же, за что прихожане постоянно приносили о. Іоанну благодарность. Его простыя слова и поученія принимались и слушались съ умиленіемъ, падали на добрую землю и принесли желаемый плодъ: суевѣрія среди его паствы искоренились (опахиваніе села, хожденіе къ ворожеямъ); пьянство стало рѣдкое явленіе; христіанскій долгъ исповѣди и Св. Причастія исполняется всѣми прихожанами, за немногими (уважительными) исключеніями; храмъ постоянно наполненъ молящимися; однимъ словомъ, трудами о. Іоанна много пороковъ его паствы сглажено и удалено. Кромѣ сего, онъ еще заботился и о распространеніи книгъ религіозно-нравственнаго содержанія между прихожанами безмездно, или-же по самой удешевленной цѣнѣ, съ цѣлю и этимъ путемъ поднять нравственный уровень своей паствы. Если о. Іоаннъ наталкивался на проявленіе нравственнаго невѣжества своихъ пасомыхъ, онъ, возмущенный и взволнованный, говорилъ рѣзко, съ негодованіемъ, горько сѣтовалъ и не успокаивался до тѣхъ поръ, пока виновный не признавался въ своемъ невѣжествѣ. Чуждый всякой гордости, кичливости, самомнѣнія, о. Іоаннъ всегда и каждому былъ доступенъ; не было у него различія между богатымъ и бѣднымъ, между сильнымъ и слабымъ, между старшею братією духовенства и младшею, всегда онъ готовъ былъ притти на помощь нуждающемуся въ ней, привѣтить, примирить враждующихъ, дать должный совѣтъ и, какъ хлѣбосоль, накормить и напоить.

Въ своей семьѣ о. Іоаннъ былъ истинно неподобный мужъ и отецъ дѣтямъ. Неслышно было отъ него браннаго слова, строгаго, съ озлобленіемъ выговора, ворчанья и т. п., но всегда онъ былъ скромнень, ласковъ и обходителенъ, а иногда и шутивъ. Дѣти, въ особенности дѣвочки, любили его страстно и боялись чѣмъ либо нарушить душевный его покой. Прихожане,

зная, что отозванный въ вѣчность о. Иоаннъ, по своей простотѣ, не стяжалъ на землѣ никакого дѣннаго богатства, послѣ его смерти пришли на помощь осиротѣлому семейству, нанявъ она общественный счетъ священника для отправленія великопостныхъ и пасхальныхъ службъ, съ условіемъ нанятому не пользоваться епитрахильнымъ и кружечнымъ половиннымъ доходомъ, а чтобы вся часть, падающая на долю священника, безраздѣльно и всецѣло шла сиротамъ. Заслуги, оказанныя о. Иоанномъ Св. Церкви, обратили на него вниманіе начальства: онъ награжденъ былъ наперснымъ крестомъ, а за 12-ти лѣтнюю службу въ должности благочиннаго — орденомъ Анны 3-й ст. Чинное отпѣваніе о. Иоанна совершено 10 апрѣля (Вел. Четв.) заштатнымъ священникомъ с. Языкова о. Николаемъ Добросмысловымъ, при участіи священниковъ: о. благочиннаго с. Порѣцкаго Введенскаго и Звѣрева, села Мурзиць — о. Феликсова, с. Барятина — о. Малиновскаго, с. Знаменскаго — о. Крылова, села Языкова — о. Люцернова, діаконовъ: Троицкаго, Брестовскаго и Михайловскаго. По окончаніи литургіи священникъ о. Александръ Крыловъ въ прекрасномъ словѣ охарактеризовалъ симпатичную личность почившаго іерея. Трогательно было видѣть священнослужителей, въ свѣтлыхъ ризахъ несшихъ и предшествовавшихъ гробу, сиротѣлое семейство и массу со всѣхъ сторонъ собраннаго народа, слѣдовавшихъ за останками въ Бозѣ почившаго іерея. Умершій собралъ вокругъ себя симпатичными чертами своего характера не только своихъ прихожанъ, но прихожанъ и другихъ селъ. Могила приняла въ себя добраго, незлобиваго, кроткаго старца Иоанна. Да будетъ съ похвалами память праведника!

Діаконъ села Ратова *Алексѣй Крестовскій*.

Содержаніе: 1) Рѣчь Преосвященнаго Никандра 4 іюня 1897 г. 2) Пученіе учит. и учительн. школъ церк.-прих. и грам.—свящ. П. Иванова. 3) Братія замѣтки изъ хроники церк.-общ. жизни Симб. еп. 4) Языч. филос. христ. вѣроуч. и Моисеевъ законъ — В. Архангел. 5) Изъ дневника сельск. свящ.—свящ. І. Воскрес. 6) Долгъ или любовь? 7) Пожаръ въ с. Лавѣ—свящ. П. Краснова. 8) Свящ. о. І. Михайловскій (некрологъ) — діак. А. Крестовск.

За Редактора Инспекторъ семинари **А. Соловьевъ**.

Печатать дозволяется. Симбирскъ. Августа 14 дня 1897 года.

Пензоръ, протоіерей Сѣргій Медвѣдовъ

Симбирскъ. Типо-литографія А. Т. Токарева.